

ЕЛЕНА ПОПОВА  
АРИНА ДАНИЛИНА

# ИДЕАЛЬНЫЙ РАЗВОД

*Уйти красиво*

18+

**Арина Данилина**  
**Елена Попова**  
**Идеальный развод.**  
**Уйти красиво**

*<https://litres.ru/74294073>*

*SelfPub; 2026*

**Аннотация**

Я специально вернулась пораньше, чтобы порадовать мужа успешной сделкой. Стою в кабинете, ловя каждое его движение. Хочу увидеть, как на его лице появится гордость за меня. Но тут краем глаза замечаю какое-то шевеление справа.

Все внутри замирает, когда вижу, что из-под шторы торчит женская нога без обуви. Красные ногти. Аккуратные, ухоженные. Звуки отдаляются, а в ушах начинает гудеть. Я не хочу в это верить, но разум безжалостно подсказывает: муж изменяет мне, пока я мотаюсь по командировкам.

Двадцать пять лет счастливого брака рушатся как карточный дом. Но самое ужасное впереди: я узнаю, что любовница мужа — моя младшая сестра, а наша дочь обо всем знает и собирается вместе с ними на отдых.

— Мам, Регина моя родная тетя, я люблю ее не меньше, чем тебя! — заявляет дочь. — Мне с ней весело, у нас одинаковые интересы. А с тобой мне чем заниматься? Пирожки печь?

Как пережить предательство близких людей? Взять себя в руки и сделать ход конем. Скоро вы все у меня попляшете!

# Содержание

|                                                |     |
|------------------------------------------------|-----|
| Глава 1. Пальчики с красивым педикюром         | 5   |
| Глава 2. Отдых отменяется?                     | 13  |
| Глава 3. Слежка                                | 21  |
| Глава 4. Его «безупречное» алиби               | 29  |
| Глава 5. Жена поверила или... что-то задумала? | 37  |
| Глава 6. Игра по моим правилам                 | 46  |
| Глава 7. Его второе «Я»                        | 51  |
| Глава 8. Какой интересный развод намечается    | 56  |
| Глава 9. Нет сил молчать                       | 62  |
| Глава 10. Любовь к жене и страсть к запретному | 71  |
| Глава 11. Две встречи – миллион вопросов       | 80  |
| Глава 12. Артист                               | 86  |
| Глава 13. Искусство провокации. Петя в деле    | 93  |
| Глава 14. Идеальное место для свиданий         | 101 |
| Глава                                          | 108 |
| Глава 16. Я его заберу!                        | 111 |
| Глава 17. Новость, которая сбила с ног         | 118 |
| Глава 18. Во всеоружии                         | 125 |
| Глава                                          | 130 |
| Конец ознакомительного фрагмента.              | 131 |

# **Арина Данилина, Елена Попова Идеальный развод. Уйти красиво**

## **Глава 1. Пальчики с красивым педикюром**

**Анна**

Теплый майский воздух ласкает лицо, но я почти не замечаю этого. Все, о чем я могу думать — как удивится Кирилл, когда увидит меня и контракт, который мне удалось вчера заключить в Ярославле. Супруг еще ничего не знает. Я хочу сделать ему сюрприз.

Он думает, что я вернусь ближе к вечеру, но я уже здесь.

Я улыбаюсь, крепче сжимаю папку в руках и быстрым шагом направляюсь к зданию офиса. На часах семь тридцать утра, но машина мужа уже на месте — значит, он здесь. Сердце бьется чаще от предвкушения. Представляю, как он удивится, как обнимет меня, скажет, какая я молодец.

Мы до последнего не верили, что нам удастся заключить контракт с этим крупным клиентом — он придирался к каж-

дой мелочи, но мне удалось его убедить в том, что наше сотрудничество будет выгодным и плодотворным.

Кирилл сам хотел отправиться на эту важную встречу, но я понимала, что ему и так предстоит уехать на все выходные в командировку, поэтому взяла все в свои руки. И у меня получилось!

Вхожу в здание, здороваюсь с охранником, который как-то странно смотрит на меня. Лифт медленно ползет вверх, а мое сердце, наоборот, готово выпрыгнуть из груди от радости. Третий этаж. Пустая приемная. Кабинет.

Замечаю, что дверь приоткрыта. Поднимаю руку, чтобы постучать, но вместо этого просто вхожу.

Кирилл сидит за столом, склонившись над бумагами.

— Доброе утро, любимый! — мой голос звучит счастливо.

— Аня? — поднимает на меня удивленные глаза. — Ты уже здесь? Я думал, ты приедешь вечером.

— Я не стала оставаться в гостинице. Поторопилась домой, чтобы... — выдерживаю паузу и протягиваю ему папку, — чтобы обрадовать тебя! Сделка прошла успешно. Мы получили еще одного крупного клиента!

Кирилл берет папку, открывает ее, начинает просматривать документы. Я стою и жду, ловя каждое его движение. Хочу увидеть, как на его лице появится гордость за меня.

Но вместо этого мой взгляд приковывается к шторе, которая, кажется, только что пошевелилась. Я опускаю взгляд, и все внутри замирает.

Из-под шторы торчит женская нога без обуви. Красные ногти. Аккуратные, ухоженные.

Все вокруг теряет четкость. Звуки отдаляются, а в ушах начинает гудеть. Боль пронзает грудь, словно кто-то воткнул нож прямо в сердце.

Я не хочу в это верить, но разум безжалостно подсказывает: у Кирилла любовница. Он изменяет мне здесь — в своем кабинете, пока я мотаюсь по командировкам.

У меня в голове это не укладывается.

За спиной двадцать пять лет счастливого брака, у нас двое детей, я всю жизнь доверяю мужу, как себе, и тут такой удар в спину.

Дыхание перехватывает, а разум подсказывает подойти к шторе, резко ее отодвинуть, посмотреть в глаза той, кто там прячется. Хочу закричать, потребовать объяснений. Но вместо этого замираю на месте.

В голове всплывает пункт из брачного договора: «В случае доказанной измены виновная сторона выплачивает компенсацию в размере десяти миллионов рублей». Отец Кирилла настоял на этом пункте после того, как ему изменила жена и отсудила у него половину имущества.

Эта мысль отрезвляет меня, словно ледяной душ. Но тут же приходит другая: телефон разряжен. Нет возможности снять доказательство прямо сейчас.

— Милая, я горжусь тобой! — проникают в спутанное сознание слова мужа.

Кирилл наклоняется, целует в щеку, но его прикосновение словно током бьет.

— С тобой все в порядке? — заглядывает в лицо.

— У меня голова разболелась, — выдавливаю я, стараюсь, чтобы голос звучал ровно. — Дорога была утомительной. Поеду домой, отдохну.

Кирилл кивает обнимает меня за талию и провожает к двери.

— Да, конечно. Ты проделала очень сложную работу. Тебе нужно как следует отдохнуть. Ужин я закажу из ресторана, не переживай. Ложись спать.

Я выхожу из кабинета на подкошенных ногах. Каждый шаг дается с трудом, будто я иду по зыбучим пескам. В голове крутятся вопросы: «Кто она? Как давно это длится? Почему он так поступил?»

Сажусь в машину. Слезы жгут глаза, душа разрывается на части.

Кто же там прятался за шторой? Перед глазами появляется образ нашей новой сотрудницы Ирины — молодой блондинки модельной внешности.

Может, он изменяет мне с ней?

Но когда я выезжаю со стоянки и вижу, как Ирина входит в здание, понимаю: это не она. Тогда кто?

Дорога домой кажется бесконечной. Огромный особняк, в который мы совсем недавно переехали, встречает меня тишиной. Каждая деталь здесь — моя идея, моя любовь, моя



забота. Я представляла, как мы с Кириллом будем встречать здесь старость, принимать в гости детей с их семьями, воспитывать внуков...

Теперь эта картина рассыпается на осколки.

Несколько часов я хожу по дому, не находя себе места. Мысли крутятся вокруг одного: мой муж меня предал. Развод неизбежен. И нам придется делить этот дом.

В сердце словно проворачивают отвертку.

Это действительно происходит наяву?

После обеда раздается звонок в дверь. Приехала Регина, моя младшая сестра. Она позвонила мне двадцать минут назад, чтобы узнать, как дела, и сразу почувствовала, что мне плохо.

— Аня, что случилось? — спрашивает она, едва увидев мое лицо. — Расскажи мне. Я здесь, я рядом.

Я смотрю на нее и чувствую, как комок подступает к горлу. Хочется все выложить, поделиться болью, получить поддержку. Но слова застревают в горле, когда она снимает туфли и я вижу аккуратные красные ногти...

Медленно поднимаю глаза и отрешенно смотрю на Регину. На долю секунды воображение играет со мной злую шутку: я вижу ее рядом с моим мужем. Усмехаюсь над собственной глупостью и мотаю головой, стряхивая наваждение.

Господи, о чем это я? Регина — моя сестра, самый близкий человек. Она любит мою семью, обожает племянников, всегда поддерживает меня. Она бы ни за что не поступила

так низко, не стала бы все рушить.

Только собираюсь сказать о том, что видела в кабинете мужа, как хлопает входная дверь.

— Мам, ты уже дома? — раздается голос дочери.

Ева входит в комнату с довольной улыбкой, кидает в кресло рюкзак, обнимает меня, затем — Регину, падает на диван, и высовывает набок язык.

— Наконец-то пятница. Эта неделя была капец какая сложная! Я чуть не уснула на последнем уроке.

— Отдыхай, солнце, — устало произношу. — Пообедаешь? Регин, а ты голодна?

— Я бы съела легкий салатик.

— Я тоже, — кивает дочь.

Оставляю их в комнате, иду на кухню, беру из холодильника овощи и возвращаюсь к девочкам, чтобы уточнить, чем заправить салат: оливковым маслом или творожным сыром?

Услышав тихий голос дочери, замираю на пороге гостиной.

— Как тебе этот купальник?

— Очень красивый!

— Мне тоже нравится. Сейчас пойду за ним в пункт выдачи. Боялась, не успеет приехать к выходным, но, слава богу, доставили вовремя.

Я удивленно вытягиваю лицо.

Купальник? К выходным? Куда это она собралась?

— У меня, кстати, тоже красный, — тихо смеется сестра.

— У нас всегда с тобой сходились вкусы. Помнишь, как в прошлый раз мы туда приехали в одинаковых сланцах?

Ничего не понимаю... Куда они ездили? Почему я ничего об этом не знаю?

— Папа мясо купил? — внезапно спрашивает дочь, и мое сердце ухает в пятки.

— Купил. Вчера вечером ко мне привез, я замариновала, — отвечает Регина.

— Поскорее бы приехать туда, — стонет Ева. — Уже не терпится занырнуть в бассейн.

— Ты придумала, что скажешь маме?

— Не парься. Скажу, что буду тусить все выходные у подруги. А папа что ей сказал?

— Как обычно, — хмыкает Регина. — Командировка.

Я зажимаю ладонью рот, с ужасом округляю глаза, а в голове пульсирует только одна мысль: Регина и есть любовница моего мужа. Это ее я видела в кабинете. Самое ужасное, что моя дочь все знает и завтра поедет отдыхать вместе с ними...

Причем не в первый раз...

Слышу скрежет замка, в панике смотрю по сторонам и беззвучно возвращаюсь на кухню. Едва успеваю пересечь порог, как из коридора раздается голос мужа:

— Всем привет! Я был рядом и решил заскочить на обед. Он подходит ко мне и обнимает за талию.

— Ань, ты отдохнула?

— Ага... — стоя у стола, хватаюсь то за огурец, то за по-

мидор. Я не способна контролировать свои действия.

Сейчас во мне бьет ключом желание сказать этим предателям, что я все знаю. Но снова останавливаю себя. Кирилл будет только рад, если все вскроется здесь и сейчас, потому что избежит выплаты компенсации за измену. Не хочу делать ему такой щедрый подарок на развод.

Завтра я поеду следом за ними и, чего бы мне это ни стоило, зафиксирую факт измены. А потом выскажу в лицо этим предателям все, что о них думаю.

— Ты завтра рано уезжаешь? — стараюсь произнести ровно, но голос предательски дрожит из-за бури, которая бушует во мне.

— Около восьми выеду, — вздыхает, словно демонстрируя нежелание уезжать на выходные.

А сам уже мясо купил. Маринуется.

— Мам, а я, кстати, сегодня вечером к Алинке уеду, — войдя на кухню, сообщает дочь. — Останусь у нее до воскресенья. У нас там крутой девичник намечается.

Все идет четко по сценарию.

Что ж, мне пока что остается только подыгрывать.

Я посмотрю на их лица завтра, когда внезапно появлюсь на их *семейном отдыхе* с вкусным шашлыком.

## Глава 2. Отдых отменяется?

**Кирилл**

На часах девять утра. Джип плавно катится по солнечной трассе, оставляя позади Москву. Ева и Регина смеются на заднем сиденье, перебрасываются шутками, все идет по плану. Мы едем отдыхать!

Можно выдохнуть, и на пару дней забыть о работе.

На соседнем сиденье пикирует телефон, на секунду отрываю взгляд от дороги, беру его и вижу на экране: «Жена».

— Тишина! — приказываю я, прочищаю горло и отвечаю на звонок.

— Алло?

— Кирилл, ты почему меня не разбудил? Я хотела тебя проводить и что-нибудь собрать в дорогу.

— Ань, я видел, какой измотанной ты была после командировки. Не хотел тебя тревожить. Ты так сладко спала. Не переживай, я перекушу в кафе.

— Ева тоже уже уехала к подруге, — вздыхает жена. — Даже ничего не сказала мне.

— Потому что я запретил ей будить тебя, — вру я, а в этот момент перед глазами появляется картинка, как мы с дочкой тихо, словно мыши, собирались с утра.

— Спасибо за заботу, милый, — ласково произносит она. — Хорошей тебе дороги. Позвони, как приедешь на место.

— Обязательно! А ты сегодня забудь про все дела и отдохай, договорились?

— Так и поступлю, — смеется она. — Буду весь день смотреть сериалы. Все, больше не отвлекаю. Целую!

— И я тебя. На связи.

Только успеваю положить телефон на сиденье и прибавить музыку, как Аня звонит дочке.

— Тихо! Мама звонит, — предупреждает Ева.

Дальше слышу:

— Да, мам, я уже у Алины. Ну мы так и хотели собраться с утра пораньше, все девчонки уже приехали. Вечеринка начинается в три часа, а нам еще готовить нужно. Уже канapeшки делаю. По твоему рецепту, кстати.

«Как убедительно врет наша дочь, — удивляюсь я, глядя на нее в зеркало. — Интересно, меня точно так же обманывала, когда хотела что-то скрыть?»

— И я тебя люблю, мам! Пока-пока.

Ева скидывает звонок, и они с Региной продолжают обсуждать какого-то молодежного блогера.

Звонок жены поселил во мне спокойствие: Аня дома, будет смотреть сериал, и она ни о чем не подозревает.

Я не хотел, чтобы она меня провожала в «командировку», потому что я упустил одну важную деталь: забыл заранее взять из гаража удочки и отвезти их к Регине. Если бы Аня увидела их, то наверняка задала бы вопрос: зачем я беру с собой в командировку рыболовные принадлежности?

Сегодня утром я спокойно взял их из гаража и отправил в багажник.

А все остальное, что нам понадобится на отдыхе, отвез к Регине позавчера вечером, пока жена отсутствовала в городе. Хорошо, что все сделал вовремя, ведь Аня вернулась раньше, чем должна была.

В голове всплывает вчерашний день — тот самый момент, когда охранник позвонил и сказал: «Анна Витальевна в здании, только что вошла в лифт».

Это прозвучало как выстрел. Я замер, держа за талию Регину, ее губы были в паре сантиметров от моих. Она была в одном белье, а ее вещи — разбросаны по кабинету.

Надел брюки, застегнул рубашку, закинул вещи Регины в стеллаж, следом за ними отправились туфли, в панике оглядел кабинет и велел: «За штору, быстро!».

Повернул ключ в замке, приоткрыл дверь, чтобы у жены не возник вопрос, почему я сижу в запертом кабинете, сел за стол, схватил какие-то документы, и сделал вид, что погружен в работу.

А у самого сердце стучало в горле.

Аня вошла в кабинет с довольным лицом, и протянула мне контракт. Я вел взглядом по строкам, вообще не вникая, что там написано. В голове билась одна мысль: лишь бы жена ничего не заподозрила.

Если она узнает о том, что я ей изменяю, да еще и предъявит доказательства, то я попаду на круглую сумму.

И все это благодаря моему отцу... Это он настоял на том, чтобы мы с женой составили брачный договор и внесли в него пункт, который гласит: «В случае доказанной измены виновная сторона выплачивает компенсацию в размере десяти миллионов рублей».

Я прекрасно понимаю, почему он это сделал: моя мать, которая всю жизнь не работала и жила за его счет, ушла от него к другому и при разводе отсудила у него половину имущества. Отцу пришлось расстаться не только с некоторой недвижимостью, купленной в браке, но и отдать ей деньги за половину фирмы, развитием которой изначально хотели заниматься они оба, но потом все легло на плечи отца, а мать выбрала себе другое увлечение: ходить по СПА-салонам и ездить на моря, пока отец горбатился с утра до ночи.

Позже он передал мне свою торговую компанию и потребовал составить брачный договор, в котором четко и ясно написано, что Аня при разводе не сможет претендовать на фирму. Ну и пункт об измене, разумеется.

Отец сказал тогда:

«Если Аня, как и твоя мать, тоже захочет пойти налево, то для начала сто раз подумает, стоит ли это делать. Сумма немаленькая. Десять миллионов на дороге не валяются».

Вот только отец не учел, что я тоже однажды могу пойти налево.

Слава богу, вчера все обошлось. Аня ничего не заподозрила.



Боюсь представить, какой будет ее реакция, когда узнает, что у меня роман с ее родной сестрой.

Еще год назад я даже подумать не мог, что между мной и Региной может вспыхнуть страсть.

Аня попросила устроить ее на работу.

— Кирилл, она живет во Владимире, сидит на шее у родителей, ей двадцать восемь лет, а она не работает, — возмущалась жена. — Пусть приезжает в Москву, проходит обучение и идет к нам менеджером. Здесь я за ней присмотрю. Все расскажу и все покажу.

Я согласился, но под ответственность супруги, которая у меня заместитель.

Я знал Регину еще ребенком. Всегда воспринимал ее как маленькую девочку. А тут она приходит в офис — и я ее не узнаю. Высокая, стройная, красивая, свежая, энергичная. На фоне Ани, которой недавно исполнилось сорок пять, и которая вечно измотана работой, Регина выглядела как глоток свежего воздуха.

Спустя пару месяцев у нас завязались отношения, и теперь мы не можем долго находиться в разлуке.

Регина не только внешне красивая, но и в постели такая горячая, что после ночей с ней я выжат как лимон.

\*\*\*

Машина сворачивает к загородному дому, который мы арендуем уже не в первый раз, хозяин отдает ключи, желает отличного отдыха, говорит, что банщик приедет вечером и

натопит баню с хвойными веничками.

Я закрываю за ним ворота. Теперь вся эта огромная территория, спрятанная за высоким забором, в нашем распоряжении.

План такой: девчонки купаются, я — жарю мясо, затем мы все пообедаем и пойдем на рыбалку. Два месяца назад мы с Региной прогуливались до реки, которая здесь рядом, и наткнулись на отличное место для рыбалки. Я был удивлен тому, что Регина тоже любительница порыбачить, в отличие от Ани.

Разница в возрасте с Региной не имеет значения: у нас так много общего, что пропасть в несколько лет даже не ощущается.

Девочки переодеваются в купальники, Регина заныряет в бассейн с подогревом, а Ева задерживается у столика, стоящего рядом с шезлонгом, и разливает по стаканам апельсиновый сок.

Я занимаю место у мангала — мясо никому не доверю, только я умею делать его таким сочным.

— Ев, что-то у нас слишком тихо. Нужно музыку включить. Принеси из дома колонку, — прошу дочь.

Через полминуты она ставит колонку на скамейке рядом с бассейном и погружается в воду, где расслабленно и с улыбкой плавает Регина, подставив лицо солнцу.

— Включи что-нибудь энергичное, — кричит Ева.

— Я свое включу, — смеюсь я, открывая на телефоне спи-

сок устройств блютус, чтобы подключиться к колонке.

— Не-е, — протягивает Ева. — Пап, только не шансон, умоляю.

— А я люблю шансон, — выйдя из бассейна, подмигивает Регина. — Все, я искупнулась, освежилась, сейчас переоденусь и помогу тебе. Ой, нужно же нарезать овощи! Пойду займусь ими.

Я провожаю ее взглядом, любуясь стройными ножками, затем смотрю на экран телефона, и вижу, что в списке устройств блютус появилось название колонки.

Я подключаюсь к ней и резко замираю.

Еще одно новое устройство светится — доступное для подключения.

Сердце пропускает удар. Название устройства — как и модель телефона жены. Ошибки быть не может. Я сам дарил Ане этот телефон. Она так его хотела — редкий, складной.

«Кирилл, он такой удобный. Раз — закрыла и убрала в сумочку», — радовалась она моему подарку.

Я в шоке смотрю на экран. Если ее телефон появился в списке блютус-устройств, значит, Аня находится рядом? Но этого не может быть. Она сейчас дома. Я точно знаю.

Может, это какой-то глюк?

Медленно подхожу к воротам. Сердце стучит в висках, по спине скатывается струя пота. Что, если жена все узнала? Что, если она приехала сюда, чтобы поймать меня с поличным?

Я понимаю, что это полнейший бред, но все же должен убедиться, что за воротами никого нет.

Почти беззвучно отпираю замок и приоткрываю дверь.

## Глава 3. Слежка

**Анна**

**За несколько часов до слежки**

Я не сплю. Мысли крутятся вокруг одного: пальцы с красным педикюром за шторой в кабинете мужа, слова сестры, из которых стало понятно — она и есть любовница Кирилла, и самое страшное: наша дочь Ева все знает.

Внутри все сжимается от боли, но я должна держать себя в руках.

В голове снова и снова прокручиваются детали вчерашнего дня. Я словно наяву вижу эти ногти — ярко-красные, аккуратные. В ушах звучит голос Евы: «У нас всегда с тобой сходились вкусы...» А потом — разговор Евы с сестрой про купальник, про отдых, про то, как они будут обманывать меня...

Время работает против меня. У меня нет возможности нанять детектива, чтобы вывести мужа на чистую воду. Но я обязана все сделать осторожно: если поймаю Кирилла на измене, он будет вынужден выплатить мне компенсацию по брачному договору — это не вопрос денег, это вопрос справедливости.

В час ночи я встаю и иду на кухню. Наливаю себе стакан воды, добавляю пару капель успокоительного. Мысли скачут, но я заставляю себя сосредоточиться. Утром Кирилл,

Регина и Ева поедут на отдых — на шашлыки, как они это называют. Я должна проследить за ними. Но что, если они меня заметят? Моя машина — ярко-красная, ее сложно не заметить. А времени на подготовку почти нет...

Внезапно раздается звук открывающейся входной двери, и через несколько секунд на кухню входит сын.

— Мам? Ты почему не спишь? — удивленно спрашивает Глеб, увидев меня ночью на кухне.

Я больше не могу держать все в себе. Слезы подступают к глазам, и я выпаливаю:

— Твой отец изменяет мне с Региной, Глеб! С моей сестрой, с вашей родной тетей!

Глеб смотрит на меня огромными серыми глазами.

— Мам, ты что? С чего ты это взяла?

Выхожу из-за стола, закрываю дверь, отвожу его к окну и рассказываю о том, что вчера видела и слышала.

Сын сжимает кулаки.

— Где сейчас отец? Дома?! Я ему сейчас устрою! — быстро идет к двери. — И Ева тоже получит!

— Нет, нет, успокойся, — догоняю и хватаю его за руку. Шепчу, чтобы не разбудить мужа и дочь. — Не надо сейчас ничего делать. Так будет только хуже.

Глеб делает глубокий вдох, пытается взять себя в руки.

— Что ты предлагаешь? — кипит от ярости. — Позволишь им спокойно уехать утром? А сама будешь рыдать?

— Да, я позволю им уехать, — пристально смотрю в глаза

сына, в которых пляшут языки пламени. — Но отправлюсь следом за ними. Мне необходимо достать доказательство измены.

— Поедешь за ними? — вскидывает брови. — А ты разве знаешь, куда они едут? Может, в другой город, мам! Я тебя никуда не отпущу в таком состоянии — это во-первых. А во-вторых: долго следить за ними у тебя все равно не получится, у тебя машина слишком заметная. Думаешь, отец не увидит, что ты едешь за ними? Давай я возьму тачку у Димона, у него вроде страховка без ограничений. Поедем за ними вместе.

Глеб прав: нам нужно действовать тихо и осторожно.

— Мы как раз только что вместе с Димоном отдохали в баре, он еще не спит. Сейчас наберу ему.

Сын звонит другу, и тот, слава богу, не отказывает ему в просьбе.

— Все, я поехал. Посплю у него. Утром приеду сюда. Буду ждать у соседнего дома. Ты будь наготове. Как только отец с Евой уедут от дома, выходи на улицу.

Глеб целует меня в щеку и прижимает к себе.

— Я не дам тебя в обиду, мам. Они ответят за все, что сделали.

Глеб тихо выходит из дома, а я возвращаюсь в спальню. Ложусь рядом с Кириллом, притворяюсь, что сплю, но на самом деле я не смыкаю глаз.

Комок в горле не дает сглотнуть, сердце кровью обливается.

Слава богу, у меня есть поддержка — мой сын, который всегда за меня горой стоит. Знаю: если б он поднялся в комнату и на эмоциях набросился на отца, то не оставил бы от него живого места. Глеб — профессиональный боксер, высокий, крепкий. Кирилл тоже, конечно, в отличной форме для своих пятидесяти, но против сына точно не устоит.

Слышу, как муж встает, тихо берет свои вещи и выходит из комнаты, аккуратно прикрыв дверь. Затем в коридоре раздается шепот Евы. Я понимаю: они встали, сейчас быстро соберутся и сбегут из дома, как мыши.

В открытое окно доносятся тихие звуки из сада. Встаю с кровати, подхожу к окну и наблюдаю, как Кирилл кладет удочки в машину.

«Командировка», — с горечью думаю я. — Рыбалка, любовница, шашлык — это так по-командировочному». Вижу, как к джипу подходит Ева. Она кладет в багажник спортивную сумку, запрыгивает на заднее сиденье, и очень аккуратно закрывает дверь. Кирилл так же очень тихо закрывает дверь багажника.

Я быстро бегу к шкафу, беру заранее приготовленные вещи — серый джемпер и брюки, спускаюсь на первый этаж, и, как только машина Кирилла отъезжает от дома, выхожу на улицу.

К воротам стремительно подъезжает Глеб на машине друга. Я прыгаю в нее, и мы отправляемся следить за нашими «родственничками», которые думают, что обвели меня во-



круг пальца.

Слежка приводит нас сначала к дому Регины. Мы видим, как Кирилл выходит из машины, заходит в подъезд. Через несколько минут он и Регина выходят с пакетами, садятся в машину, выезжают за пределы Москвы и едут по трассе около сорока минут. Мы держимся в двух-трех машинах от них, чтобы нас не заметили.

В какой-то момент мне начинает казаться, что Кирилл что-то заподозрил — он сбавил скорость. Решаю позвонить ему, чтобы дать понять, что я только что проснулась и нахожусь дома.

Его вранье о том, что он не хотел меня будить, звучит очень правдоподобно.

Сволочь!

Сколько раз он мне так убедительно врал, когда якобы уезжал в срочные командировки?

Скидываю звонок и набираю Еве. Знаю: будет выглядеть подозрительно, если я, проснувшись, не обнаружила ее дома, но при этом не позвонила и не узнала, как она добралась до подруги, поэтому я действую так, как действовала бы в другой ситуации.

После разговора с дочкой по моим щекам текут слезы.

Канапешки делает? К вечеринке готовится?

— Господи... — схватившись за голову, протягиваю дрожащим голосом. — Глеб, мне до сих пор не верится, что они на такое способны.

— Они за это ответят, мам, — цедит сквозь зубы. — Поверь, я все для этого сделаю.

Джип Кирилла сворачивает сразу за указателем «Приозерье» — в частный сектор, где один дом краше другого.

— Притормози пока здесь, — прошу Глеба.

Он останавливается, и мы наблюдаем, как джип мужа медленно едет вперед.

— Если он сейчас свернет, догоним, не переживай, — уверяет сын.

Но уже через несколько секунд Кирилл останавливает машину у дома с высоким забором. Мы видим, как открываются ворота и на дорогу выезжает белая иномарка. Она останавливается, дверь открывается, к Кириллу выходит мужчина, что-то подает ему, они обмениваются парой фраз, затем мужчина садится в машину, проезжает мимо нас, и, включив левый поворотник, выезжает на трассу.

Видимо, это хозяин дома.

Кирилл прыгает в джип и въезжает в открытые ворота.

Через минуту мы с Глебом останавливаемся неподалеку от этих ворот. Сердце колотится, мысли мечутся.

Как раздобыть доказательство измены, если забор такой высокий? Нам ничего не удастся заснять на видео.

Несколько минут сидим в машине и думаем, как поступить.

— Мам, смотри! — Глеб кивает на забор трехэтажного особняка, на котором висит объявление: «Аренда» и номер

телефона, по которому звонить. — Окна этого дома как раз выходят на территорию того, — указывает взглядом на дом, в котором развлекаются наши «родные». — Если мы снимем в аренду на выходные этот дом, то вся картина будет прямо перед нашими глазами. Из окна нам будет хорошо видно, чем они там занимаются, и мы все заснимем.

— Звони!

Глеб набирает номер, указанный в объявлении, я скреещаю пальцы и мысленно молюсь, чтобы у нас все получилось, но уже через несколько секунд все наши надежды рушатся.

— К сожалению, этот дом уже забронировали на выходные, — с досадой произносит девушка. — В него заселятся после двух. Я могу предложить вам другие варианты. У нас есть дома в «Петровском» — тоже у реки, есть...

— Спасибо, не нужно, — перебивает ее Глеб. — Нас интересует именно этот дом. И именно сегодня. Всего доброго!

Сын скидывает звонок, я кусаю губу, ломаю голову.

— Мам, я знаю, как мы поступим! — произносит он. — Нужно догнать хозяина дома. Во многих домах, которые сдают в аренду, есть камеры. Не знаю, как насчет камер в самом доме, но уличные точно должны быть, — кивает он на забор, на котором висит камера. — Во дворе, думаю, тоже есть. Он включал левый поворотник, верно? Значит, едет в сторону Москвы. Прибавим газу и догоним его на трассе.

Глеб заводит машину.

— Идея хорошая, но что мы ему скажем? Что мне нуж-

но проследить за мужем? Наверяд ли он согласится показать записи. Кирилл заплатил ему за аренду, и имеет право отдыхать там с кем угодно. Хозяину дома на это плевать. Ему главное, чтобы платили.

— Я найду что сказать, положись на меня, — твердо заявляет сын.

Проезжает вперед — к перекрестку, разворачивается, и мы оказываемся прямо напротив забора, за которым веселятся муж, сестра и Ева.

Только собираемся отправиться следом за хозяином дома, как вдруг внезапно открывается железная калитка, и из нее выглядывает... лицо Кирилла.

## Глава 4. Его «безупречное» алиби

**Анна**

Кирилл выходит за ворота и замирает в шоке глядя на нас. Его глаза расширяются, брови ползут вверх.

— Же-е-есть... — протягивает Глеб. — Какого черта он вышел именно сейчас?!

Мы понимаем, что он нас увидел, и что наш план с треском провалился.

В голове вихрем кружатся мысли: «Если мы сейчас пойдем к нему с включенной камерой, то что это даст? Мы же не заснимем момент измены. Да, он здесь вместе с моей сестрой и дочкой. И что с того? Это не доказательство измены. В суде он скажет, что это всего лишь семейный отдых. И что мы с сыном тоже к ним присоединились».

Внутри все падает.

Как мы могли так проколоться? На ровном месте!

Кирилл словно почувствовал, что мы стоим за воротами и вышел.

Понимаю: сейчас нет смысла догонять хозяина дома и просить у него видео с камер наблюдения — Кирилл его предупредит.

— Пошли! — пристально глядя на отца, произносит Глеб, и отстегивает ремень.

Выходим из машины. Сын рядом со мной — весь напря-

женный, как сжатая пружина. Его плечи расправлены, кулаки крепко сжаты. Он смотрит на отца с такой ненавистью, что, кажется, один его взгляд способен прожечь его насквозь.

Внутри у меня все разрывается. Боль, злость, отчаяние — эти чувства смешались в клубок, который сдавливает грудь, мешает дышать.

Мы стоим перед Кириллом, смотрим на него как на врага. Чувствую, как дрожат мои руки, но сжимаю их в кулаки, чтобы не выдать слабость.

Глеб подходит к отцу, хватает его за воротник футболки-поло и резко дергает на себя.

— Я не посмотрю, что ты мой отец, — цедит ему в лицо, в его глазах сверкают молнии.

Кирилл вдруг начинает смеяться — неестественно.

— Что вы здесь делаете? Как вы нас вычислили? И почему вы такие разгневанные?

Я не выдерживаю. Боль и обида берут верх, и я больше не в силах молчать.

— Я все знаю! — мой голос дрожит, но звучит твердо. — Ты изменяешь мне с Региной!

Он продолжается смеяться.

Мы с Глебом не понимаем, что происходит. Вижу, как хватка сына ослабевает.

Почему Кирилл ведет себя так, словно ничего не случилось, словно спать с сестрой жены — это в порядке вещей?

— Милая, ну зачем ты все испортила? — качает головой.

— Зачем ты устроила эту слежку? Ты мне не доверяешь? Я готовил тебе такой сюрприз, а ты взяла и все обломала. Теперь никакого сюрприза не получится...

Я меняюсь в лице, не понимая, о чем он говорит. О каком сюрпризе?

— Сюрприз? — переспрашиваю я с горькой усмешкой. — Ты называешь измену с моей сестрой сюрпризом?

Кирилл вздыхает и мотает головой.

— Я хотел успеть все сделать еще до твоего юбилея, но, увы... сроки немного сдвинулись.

— Сделать что? — спрашиваю я, чувствуя, как внутри нарастает напряжение.

— Купить этот дом! — внезапно заявляет, кивнув на дом, виднеющийся за забором. — Я уже получил ключи, осталось поставить пару подписей. Владелец — мой давний приятель, поэтому пошел навстречу и предоставил дом в наше распоряжение уже с этих выходных. Мы с Евой и Региной приехали, чтобы все подготовить: шашлыки, салатики... Ты же всегда мечтала о даче за городом, у реки. Я выбрал прекрасное место. Так долго готовился, — опускает взгляд и вздыхает. — И вот результат...

Я бросаю взгляд на Глеба. Мои глаза говорят ему: «Притворимся, что верим». Киваю едва заметно, и Глеб неохотно отпускает воротник отца, отступает на шаг, но его взгляд по-прежнему полон ненависти.

Я знаю, что Кирилл все врет. Смотрю на него, гадая: как

далеко он может зайти, как низко может опуститься? Качаю головой, делая вид, что начинаю верить в эту версию, подыгрываю, потому что понимаю: сегодня мне все равно уже не достать доказательств измены.

Стою перед ним и искусно играю роль жены, которая уже успела подумать на плохое. Делаю вид, что меня отпускает, потому что он только что мне все объяснил.

Проклинаю его мысленно, но вынуждена улыбаться, строя из себя дуру.

Охота на него сегодня не удалась, значит, удастся в следующий раз. И к тому разу я уже тщательно подготавлиюсь, чтобы не вышло осечки.

— Милая, — подойдя ко мне, утешает Кирилл. — Ну как ты только могла обо мне так подумать? Я же для нас стараюсь, для нашей семьи, для тебя. Мы с Евой специально сказали тебе, что я в командировке, Ева — у подруги. Забрали Регину, чтобы она помогла нам с подготовкой, приехали сюда с самого утра. Я только собирался дожарить мясо и ехать за тобой, но ты сама решила сделать сюрприз...

Кирилл смотрит на меня как на глупую дурочку, при этом улыбается. Переводит взгляд на Глеба.

— Как вам на ум такое пришло? Тем более здесь же Ева! Или вы правда думаете, что я прямо при дочери способен крутить роман с младшей сестрой ее матери? С ума сошли? Из калитки выходит Ева и недовольно вздыхает.

— Да, мам, умеешь ты все испортить! — ворчит она,



подыгрывая отцу. — Папа так старался, так готовился, а ты...

Теперь и Регина появляется. Увидев нас, удивленно вскидывает брови, затем вопросительно смотрит на Кирилла.

— Как они тут оказались раньше времени? Ведь еще ничего не готово к их приезду.

Ева подхватывает и убедительно врет:

— Мам, мы так старались. Хотели все подготовить, шары надуть, стол накрыть... А вы так внезапно приехали. М-да... вот тебе и праздник, — закатывает глаза. — Все настроение испортили.

Я уже и сама начинаю сомневаться в том, что муж изменяет мне именно с Региной. Неужели они все трое так убедительно врут? Глеб тоже находится в смятении, я это замечаю. Может, там за шторой в кабинете была вовсе не Регина? У Кирилла другая любовница? Красный педикюр может быть у кого угодно.

Но в памяти всплывает разговор Регины и дочери:

«У нас всегда с тобой сходились вкусы. Помнишь, как в прошлый раз мы туда приехали в одинаковых сланцах?»

«А папа что маме сказал?» — проносятся в голове слова Евы.

«Как обычно — командировка», — хмыкнула Регина.

Фраза «как обычно — командировка» о многом говорит. И то, что они были в этом доме уже не раз, тоже факт. Я отмечаю мысль о том, что зря подозревала Регину, и полностью

уверена, что она и есть его любовница.

«Ну раз эта троица так убедительно врет и начали играть в игру с покупкой дома, — думаю я, — то почему бы и мне не включиться в эту игру?»

Едва заметно киваю Глебу. Даю понять, что не верю ни единому слову, но хочу посмотреть, что будет дальше. Сын передергивает грудными мышцами и сжимает губы в тонкую линию. Всем своим видом показывает, что хочет разнести здесь все в щепки и устроить хорошую взбучку всей троице, но ради меня готов держать себя в руках.

Робкими шагами иду в сад, оглядываю небольшой дом, ухоженную территорию, и с виноватой улыбкой поворачиваюсь к Кириллу.

— Это правда, что ты купил его?..

— Нет, не правда, Ань! — сердито смотрит на меня. — Мы все тут концерт тебе решили устроить.

За руку притягивает меня к себе, встает сзади, обнимает за талию, наклоняется и целует в плечо.

— Ну конечно правда, родная. Ты лучше скажи: нравится или нет?

«Лживая сволочь. Ненавижу!» — сердце сжимается от его вранья.

— Он чудесный! — притворно улыбаюсь, по щекам катятся слезы от обиды и боли.

Мой муж, дочь и сестра, делают из меня идиотку.

О, боже, молю, дай мне сил не сорваться.

— Прости, — смахиваю слезы. — Я немного растрогалась. Это... — поджимаю губы, чувствуя, как внутри все начинает завязываться в тугие узлы, — ...все это так неожиданно. Ты так готовился, хотел сделать сюрприз, а я... — развожу руками, — мало того что все испортила, так еще и подумала о вас такое, что сейчас у самой волосы на голове шевелятся. Кир, Регин, простите меня. Не знаю, что на меня нашло. Правда не знаю.

— Анют, — жалобно протягивает Регина, — я тебя прекрасно понимаю, милая. У любой другой на твоём месте полезли бы в голову подозрения. Дочь сказала, что будет ночевать у подружки, муж — якобы в командировке, а на самом деле все, включая меня, оказались в загородном доме, — прыскает со смеху. — Ну честно как в анекдоте!

Ева тоже смеется.

— И не говори. Но самое главное, что мы во всем разобрались, да, мам? — бодро хлопает в ладоши и кивает Кириллу на мангал. — Пап, ты иди занимайся мясом, а мы сейчас накроем стол и наконец-то уже отпразднуем покупку. Мам, — прищуривается с улыбкой, — чур ты готовишь окрошку. Ну, раз приехала, то придется помогать, — подмигивает она, и, пританцовывая, идет в дом. А следом за ней — Регина.

— Ты же не веришь во все это? — провожая их взглядом, тихо спрашивает Глеб.

— Конечно же нет. Надеюсь, ты понимаешь, почему мне приходится подыгрывать?

— Только это меня и сдерживает, — произносит сын, бросает гневный взгляд на отца, который колдует у мангала, и идет к крыльцу.

А я подхожу к Кириллу.

— Ты выбрал прекрасный дом, — хвалю его. — Мне не терпится уехать сюда на время отпуска. А отпуск уже через неделю, — снова оглядываю дом и с мечтательным видом вздыхаю. — Скорее бы уже пролетела эта неделя. Да, милый?

— Да, любимая, — смотрит на меня через плечо, стараясь не показывать паники.

Мы же оба понимаем: Кирилл не купил этот дом. Никто его не продаст ему.

Ну, предположим, уговорит хозяина продать. Допустим. В таком случае дом будет куплен в браке, и, соответственно, я буду претендовать на половину.

Так как же он теперь будет выкручиваться?

## Глава 5. Жена поверила или... что-то задумала?

### Кирилл

Я вношу в дом блюдо с дымящимся шашлыком, и ставлю его на стол. Аня восхищенно ахает, глядя в окно.

— Кир, здесь так красиво! Вид на реку — просто сказка. Я уже представляю, как мы будем встречать здесь закаты.

Ева с Региной раскладывают тарелки, расставляют бокалы. Жена ходит по дому, трогает стены, заглядывает в комнаты, а я наблюдаю за ней краем глаза. В груди смесь облегчения и тревоги. Кажется, прокатило, но все равно есть сомнения.

Она точно поверила про сюрприз?

Мысленно перемещаюсь в тот момент, когда увидел за воротами машину, в которой сидели жена и сын.

Сказать, что я охренел — ничего не сказать. У меня глаза чуть не вылезли из орбит. Мне кажется, они были размером со страусиное яйцо.

Не понимал: как они здесь оказались? Как вычислил нас?

Хорошо, что мне удалось так быстро сообразить про сюрприз и про подготовку к юбилею Ани, которая затянулась.

Слава богу, Ева и Регина подыграли. За это нужно поблагодарить дочь — она такая же смекалистая, как и я. Всегда

быстро находит выход из любой ситуации. Видимо, в тот момент она стояла у ворот, слышала, что я говорю Ане с Глебom, и молниеносно поняла, как действовать дальше.

Аня подходит ко мне, улыбается.

— Любимый, ты такой молодец! Все еще никак не нарадуюсь такому неожиданному сюрпризу. Я даже не подозревала, что ты на такое способен. Знаешь, я словно вернулась в прошлое — в нашу с тобой молодость, когда ты устраивал мне романтические вечера при свечах, дарил подарки без повода. Вот кажется, что после стольких лет брака можно забыть про романтику, но сегодня ты показал мне, что это не так. Люблю тебя, — встает на цыпочки и целует в щеку.

— Для тебя — все что угодно, — отвечаю я, стараясь, чтобы голос звучал искренне.

Она мечтательно вздыхает:

— Скорее бы отпуск. Всю следующую неделю буду работать с мыслью о том, что уже с пятницы я смогу забыть обо всем на свете, и, сидя на террасе, слушать пение птичек. Здесь потрясающая природа! Не то, что в нашем доме, правда? Там гул машин, школа рядом, на стадионе всегда шумиха. А здесь — ну просто загляденье! Все так, как я и мечтала.

Обнимаю супругу за талию, натянуто улыбаюсь, а у самого в голове мысли хаотично мечутся:

«Черт! Что теперь делать? Этот дом не продается — это во-первых, а во-вторых, я не собираюсь покупать недвижимость. Мы в браке. И если не дай бог разведемся, то все эти

дорогие покупки поделятся поровну».

Придется как-то выкручиваться.

Прикидываю в уме, что сказать ей по поводу этого дома: через пару дней сообщу, что хозяин передумал, мол, нашлись какие-то родственники, которые против продажи. А потом пообещаю найти другой вариант, еще лучше. Успокою ее, скажу, чтобы не переживала.

А дальше уже буду решать проблемы по мере их поступления.

Мы садимся за стол. Все улыбаются, чокаются бокалами. Аня встает и говорит тост:

— За нашу семью! За моих самых близких и дорогих людей, которые сделали для меня такой шикарный сюрприз. Дай бог мы часто будем собираться все вместе в этом доме.

— Конечно, — киваю я, а сам вспоминаю, как утром она звонила, и убедительно врала, что только проснулась, что собирается смотреть сериал, а сама уже ехала за мной.

Как быстро все организовала — буквально за одну ночь: позвала на подмогу сына, тот где-то раздобыл машину. Они понимали, что нельзя следить за нами на их тачках, так как я сразу их вычислю. Все продумали.

Меня спасло только то, что я вовремя увидел телефон Ани в списке доступных устройств блютуз. Не представляю, что было бы, если б они себя не выдали этим.

Уже вижу картину дальнейшего развития событий: мы, значит, с Региной идем на реку с удочками, там у нас любовь,

все дела, и из кустов выходят жена с сыном, и с камерой, разумеется, вот тогда было бы уже не отвертеться.

Смотрю на Аню и пытаюсь понять: «Точно поверила или нет?»

Моя жена не глупа. Что, если она притворяется, что верит? Вдруг она что-то задумала?

— Пап, шашлык просто объедение! — Ева протягивает мне тарелку и просит добавки. — Ты лучший шашлычник на свете.

— Спасибо, — улыбаюсь я, делая вид, что все отлично, и стараюсь не показывать ни мимикой, ни взглядом, что внутри у меня полный раздрай.

После ужина иду к мангалу, чтобы убрать там все за собой, и тут ко мне подходит Регина.

— Кир, — шепчет она. — Ты как, милый?

Подходит ближе и создает видимость, что помогает мне убираться.

— Зачем ты вышла? — сердито спрашиваю, не глядя на нее.

— Я переживаю за тебя. Знаю, как ты сегодня перенервничал. Слава богу, что все обошлось, — тихо говорит она. — Мне сейчас проблемы не нужны. Если семья узнает про нас, меня проклянут. Родители встанут на сторону Ани, и я останусь без наследства. Они же как раз собираются переписать на нас с Аней квартиру и дачу от бабушки. Если узнают — все достанется ей одной.



— Мне тоже проблемы не нужны, — отрезаю я.

— Я до сих пор в шоке от всего, — продолжает Регина.

— Хорошо, что Ева вовремя услышала ваши с Аней голоса у ворот и сразу бросилась ко мне. Она так тараторила, что я едва смогла понять, что случилось. «Быстро идем к ним! Там мама приехала! Папа говорит ей, что дом куплен для нее, и нам надо это подтвердить», — с округлившимися глазами повторяет слова Евы и судорожно вздыхает. — Кир, что теперь будет? Аня светится от счастья, думает, что этот дом теперь ваш. Как ты собираешься ей все объяснить?

— Я все улажу. Иди в дом. И возьми эти решетки, — подаю ей. — Брось в мойку. Заодно сделаешь вид, что не просто так ходила на улицу.

Через пять минут тоже возвращаюсь в дом. В коридоре меня ловит Ева.

— Пап, все хорошо, — шепчет она. — Мама и Глеб ничего не подозревают. Они нам поверили, я уверена. Мама там вообще вся при счастье. Ты как вообще догадался сказать ей про покупку дома? — тихо смеется.

— Это было первое, что пришло на ум. Как видишь, вроде сработало, — выдыхаю я. — И ты у меня умница, все правильно сделала.

Возвращаемся на кухню. Регина моет решетки, Аня с Глебом о чем-то разговаривают.

Глядя на лицо сына, понимаю, что он чем-то недоволен.

— Глеб, все нормально? — уточняю я.

— Да где уж нормально?... — тяжело вздыхает жена, и кладет ладонь на его плечо. — Глеб только что узнал, что соревнования отменили. А он так готовился к ним.

— Давайте хоть шарики надует, — пристально смотрит на меня сын. — Создадим праздничную атмосферу, так сказать.

Я что-то не понимаю: почему он так странно ведет себя? В его голосе отчетливо чувствуется злоба.

Замечаю, как Аня сжимает его плечо, словно просит не закипать.

Сын горько усмехается.

— Ладно, не обращайтесь внимания. Я просто не в себе из-за отмены. Выйду, подышу воздухом. Мне нужно побыть одному.

— Шарики, кстати, да... — натянуто улыбается Ева. — Что-то мы про них совсем забыли. Сейчас все будет, — подмигивает она и выходит из-за стола.

Мы с Региной переглядываемся. Я чувствую, как внутри все холодеет — у нас нет никаких шариков.

Через пару минут Ева возвращается и удивленно смотрит на меня.

— Пап, где пакет с шариками? Я точно помню, что положила его в машину.

— Я... я не знаю. У нас было много всяких пакетов. Ты везде посмотрела?

— Его нет нигде... Блин, неужели я его дома на кровати

оставила?

— С кем не бывает, — смеется Аня. — Ничего страшного. И без шариков обойдемся. Настроение и так праздничное, не переживайте.

Ужин продолжается. Аня ведет себя как обычно, улыбается, шутит. Но я все равно не могу расслабиться — словно в воздухе висит какая-то недосказанность, какой-то подвох.

«Я себя накручиваю, — твержу мысленно. — Вон, как она улыбается, радуется. Все отлично. Нужно переключиться на другое: подумать о том, что я скажу ей по поводу дома».

Через пару часов входим в спальню, и здесь я тоже продолжаю убедительно врать.

— Эта комната теперь наша. Можешь сделать здесь любую перестановку, какую захочешь. И мебель поменяем.

— Чудесно, любимый, — обнимает жена. — Я хочу всю эту темную мебель поменять на светлую. Как ты смотришь на то, чтобы обратиться к дизайнеру?

И эти слова снова убеждают меня в том, что она все приняла за чистую монету.

Она мне верит.

Несколько минут слушаю о том, как она здесь все переставит, поменяет, затем ложимся в кровать.

Аня моментально засыпает, а я смотрю на нее и думаю: я не хочу разводиться с ней. Она надежная, умная, опытная. В доме всегда порядок, она способна заключить любую сделку, может со всеми договориться. Такую жену еще попробуй

найди!

А Регина — это совсем другое: страсть, влечение, молодое тело. Да, у нас много общего, схожи интересы, но она не предназначена для семьи. Столько лет сидела на шее у родителей и ничего в жизни не добилась. А Мне нужна жена-стратег. Такая, как Аня.

\*\*\*

Утром жена встает вся разбитая, словно всю ночь не спала.

— Голова раскалывается... — прижимает пальцы к вискам. — Зря я вчера выпила вина. Мой организм явно не предназначен для приема алкоголя.

Аня очень редко выпивает. Не помню, когда в последний раз видел ее с бокалом. Она даже по праздникам предпочитает обходиться чаем или соком. Поэтому меня вчера удивило, что она решила выпить. Видимо, перенервничала с утра.

Я настаиваю на том, чтобы она полежала, а сам иду на кухню, где Ева и Регина уже вовсю убираются. Помогаю им, и ближе к обеду мы выдвигаемся в город.

Глеб торопит нас, так как ему нужно отдать другу машину. — Давайте в аптеку заедем, — просит Аня, как только мы въезжаем в Москву. — Дома нет таблеток от давления. Закончились.

Когда мы подъезжаем к торговому центру, где есть аптека, Ева вызывается сходить за таблетками.

Она берет у меня карту, идет в торговый центр, и бук-

вально через пару минут мне приходит сообщение: «*Покупка Аптека 680р*». А еще через несколько минут: «*Покупка Отдел шары и игрушки 870р*».

«Дочь умница, — думаю я. — Догадалась купить шары».

Дома Ева первой бежит наверх. Аня задерживается на кухне — измеряет давление. Затем мы с ней поднимаемся в спальню. Из комнаты дочери раздается смех, и она выходит в коридор с пакетом.

— Ну вот, блин-блинский! — показывает пакет с шариками. — Как я и говорила, забыла их на кровати.

# Глава 6. Игра по моим правилам

**Анна**

«Шарики забыла на кровати», — мысленно усмехаюсь я, глядя на дочь.

Ну да, конечно. Ева так быстро их „нашла“ только что в своей комнате будто и не покупала в торговом центре, когда бегала в аптеку.

Когда мы приехали домой, она сразу побежала в комнату, а я выглянула из кухни и заметила, как она, поднимаясь по лестнице, доставала из кармана толстовки пакет с чем-то цветным.

Несложно догадаться, что в нем было.

— Милая, ты спать будешь? — спрашивает Кирилл.

— Да, посплю, — вяло отвечаю, массируя виски.

Такое чувство, что мой череп распиливают пополам. Голова раскалывается. Видимо, из-за нервов и бессонной ночи.

А Кирилл храпел на весь дом. Сладко спал себе. Еще бы! Разве ему есть о чем переживать? Нет, конечно! Жену лапшой накормил, убедил в своей правоте, а значит можно и спать спокойно.

Но скоро покой ему будет только сниться. Даю слово!

Кирилл желает мне хорошо отдохнуть, выходит из спальни, я ложусь под одеяло, и вспоминаю вчерашний день и сегодняшнее утро — как они втроем делали из меня дуру за

столом, с таким искренним видом разыгрывая спектакль про сюрприз, про дом у реки.

Кирилл с серьезным лицом уверял, что все это — для меня, Регина поддакивала, а Ева подхватывала каждое слово.

Я едва сдерживала смех — горький, ядовитый. Хотелось крикнуть: «Хватит! Я все вижу! Ваши фальшивые улыбки, наигранные интонации, неловкие паузы — все насквозь видно!» Но вместо этого я хлопала ресницами, ахала от восторга и рассыпалась в благодарностях.

Глеб едва сдерживался. Я чувствовала его напряжение, и как ему хотелось сорваться и высказать все им в лицо.

Я пыталась усмирить сына: незаметно сжимала его руку под столом, когда он слишком пристально смотрел на Кирилла.

— Как ты терпишь все это лицемерие и унижение? — прошипел он, когда все вышли из-за стола. — Устроили концерт! Тошнит от их вранья. Противно сидеть с ними за одним столом. Посмотри туда, — отодвинул он штору и кивнул на Кирилла с Региной, стоявших у мангала. — Сто процентов стоят там, смеются над нами, и восхищаются тем, как они нам проехали по ушам.

Глеб закипал с каждой секундой. Я боялась, что он сорвется, а этого нельзя было допустить. Кирилл заметил, что сын напряжен, и мне пришлось соврать, что он вышел из себя из-за отмены соревнований.

Кирилл поверил в эту версию, и ничего не заподозрил.

Он сиял, рассказывал, как долго готовил этот сюрприз, как выбирал место, как договаривался с хозяином дома. Регина поддакивала, вещая мне о том, как они с Евой планировали украсить территорию и накрыть стол к моему приезду.

Я слушала все это вранье, улыбалась и думала: «Как низко они пали. Муж, сестра, дочь — все трое объединились против меня. Еще и обиделись из-за того, что я посмела в них усомниться».

Особенно меня задело, как Ева включилась в эту грязную игру.

Вспоминаю, как она вчера сказала: «Мам, мы так старались. Хотели все подготовить, шары надуть, стол накрыть... А вы так внезапно приехали. М-да... вот тебе и праздник». И закатила глаза с таким видом, будто я действительно все испортила.

Дочь, которую я растила с такой любовью и заботой, лгала мне в глаза, а я не могла понять: за что она так со мной? Почему предает? Ведь я вкладывала в нее всю свою душу, учила быть честной, справедливой. А сейчас она так ловко подыгрывает отцу и моей младшей сестре, которой я тоже всю жизнь помогала, и о которой заботилась...

В голове невольно всплывает фраза Раневской: «Есть люди, как скоропортящиеся продукты: чем теплее к ним относишься, тем быстрее они гниют».

Не думала, что когда-нибудь скажу это о своей семье, но сейчас понимаю, что все так и есть: я дарила им любовь и



тепло, а они испортились и отравили меня.

Я не стану рвать на себе волосы, рыдать в подушку, биться в истерике. Это не решит моих проблем, а вот здоровье точно подорвет.

Буду играть по своим правилам. Буду улыбаться, кивать, делать вид, что я — ничего не понимающая дуручка.

Я докажу измену, выведу всех на чистую воду, их спектакль закончится, и на сцену выйду я. Вот тогда и посмотрю на их лица.

Уже дала задание сыну найти мне опытного детектива, а сама прямо сейчас напишу подруге и попрошу у нее номер телефона адвоката, которого она нанимала год назад — когда разводилась.

Он на деле доказал, что ему любая проблема по зубам: хладнокровный, цепкий, с безупречной репутацией. Разводы и раздел имущества — его профиль. Он делает все, для того чтобы клиент получил, что положено по закону, и даже чуть больше, если вспомнить, как моя подруга отсудила у бывшего мужа квартиру в центре и значительную долю в компании, несмотря на его попытки вывести активы.

*«Свет, привет! Напиши мне, пожалуйста, номер своего адвоката».*

*«Привет, Анют»,* — отвечает буквально через минуту, и следующим сообщением присылает мне номер телефона и ФИО.

*«Для кого спрашиваешь, если не секрет?»* — уточняет она.

Подруга надежная, мы с ней очень много лет дружим, я доверяю ей, как себе, поэтому не скрываю от нее правду.

*«Для себя».*

*«Ты собралась разводиться?»*

*«Да. Подробности расскажу при встрече».*

*«Давай сегодня встретимся. Я больше не могу держать это в себе. Я долго молчала. Но раз ты собралась разводиться с ним, то тебе нужно знать о нем кое-что очень важное».*

Пару минут назад я привела мысли в порядок, обдумала план действий, успокоилась, собралась немного поспать.

Но теперь мне точно не до сна. После этого сообщения сердце колотится так бешено, будто мне вкололи дозу адреналина.

Что Света имеет в виду?..

## Глава 7. Его второе «Я»

**Анна**

Я подъезжаю к кафе, в котором мы договорились встретиться с подругой. В голове крутится одно: что же такое важное она хочет мне рассказать?

Захожу внутрь, оглядываюсь. Света уже здесь — сидит у окна, нервно теревит салфетку. Наши глаза встречаются, и я вижу в ее взгляде смесь вины и тревоги.

Подхожу к столику, целую ее в щеку и сажусь напротив.

— Ань, я сразу хочу попросить прощения за то, что тебе придется сейчас услышать, и за то, что я так долго молчала, — звучит, как начало фильма ужасов.

— Ты меня пугаешь, — чувствую, как внутри все сжимается, сердце начинает стучать быстрее. — Побереги мои нервы — давай сразу к делу.

Света тяжело вздыхает и опускает взгляд.

— Я знала, что Кирилл тебе изменяет. Давно знала...

Смотрю на нее во все глаза, и не могу поверить услышанному.

— Давно знала? Про его связь с моей сестрой? И молчала?!

Света резко меняется в лице.

— С сестрой? Нет, я про сестру ничего не знала. Впервые слышу. Ань, — наклоняется ближе и шепчет: — Ты сейчас

про Регину что ли?

Воздух будто становится густым, его тяжело вдыхать. То есть, он изменял мне не только с Региной?

— Про сестру потом, — пристально смотрю на нее. — О ком ты говорила? С кем он мне изменял?

— Ну и козлина, — шипит подруга. — Еще и с сестрой твоей, а! Да он совсем с катушек слет...

— Света! С кем он мне изменял?! — повторяю вопрос так громко, что на меня оборачиваются люди.

Света делает глубокий вдох, словно собираясь с силами.

— С Анжелой, моей постоянной клиенткой. Она лет десять ходила ко мне в салон, в итоге мы с ней сдружились. Помнишь у меня на юбилей была высокая блондинка с длинными волосами? Так вот это она и есть.

Перед глазами встает образ красивой длинноногой девушки.

— В общем, она однажды пришла ко мне на окрашивание и начала рассказывать про мужика, с которым познакомилась в Геленджике. Они жили в отеле в соседних номерах.

— Геленджик... — шепчу сухими губами, вспоминая о том, как супруг ездил туда на переговоры.

— Анжела сказала, что там у них ничего не было. Просто пару раз посидели в кафе, погуляли по набережной и все. Он не скрывал, что женат, и она призналась ему, что замужем. Но... контактами все же обменялись. Первое время он не давал о себе знать. Анжела уже успела подумать, что он

забыл про нее, но нет: он все же позвонил ей спустя месяц после возвращения из Геленджика.

Света с неловким видом смотрит на меня.

— Ань... тебе все-все рассказывать? В подробностях? — взглядом дает понять, что дальше начнется жуть, которую мне лучше не слышать.

— Рассказывай все, что знаешь!

— В общем, у них закрутились отношения. Все было в строгой секретности: он был записан у нее в телефоне женским именем, она тоже была записана у него как какой-то партнер по работе. Анжела боялась, что если муж узнает про ее измену, то ей крышка. Он у нее крутой адвокат. Все бы отсудил, и оставил бы ее без крыши над головой. Когда она говорила, что ее любовник тоже тщательно скрывает от жены измену, я еще не догадывалась о ком идет речь, и что той самой женой являешься ты, — виновато произносит подруга. — На людях они не появлялись вместе. Все встречи проходили в загородном доме.

— Как это знакомо, — усмехаюсь я, и перед глазами появляется загородный дом, который якобы куплен для меня.

Интересно, с Анжелой он там же кувыркался?

— Анжела рассказывала про него такую дичь, что у меня волосы на голове шевелились, — округляет глаза подруга. — Ты вообще в курсе, что твой муж — любитель ролевых игр? Я аж дар речи теряю.

— Ролевых игр? — удивленно вскидываю брови.

— Ага, причем Анжела рассказывала, что все должно быть так, как он пожелает. Если он сказал ей, что сегодня хочет горничную, то это оспариванию не подлежало. Он даже все костюмы сам лично для нее заказывал, Ань! Кем она только не была: стюардессой, медсестрой, полицейским. И кожаный костюм кошки упоминался, и даже костюм пирата, представляешь? Ты бы только слышала, как она мне все это рассказывала.

Света еще больше наклоняется ко мне и изображает Анжелу.

— Он обожает ролевые игры. Словно оживает, когда я предлагаю ему какой-нибудь сценарий. В обычной жизни он такой серьезный, собранный, а тут в нем словно дикое желание просыпается. Со мной он воплощает в реальность самые смелые фантазии, и мне это жутко нравится.

Я слушаю ее, а мир вокруг будто теряет краски. В ушах шумит, перед глазами — туман.

Никак не могу поверить, что речь идет о моем муже. Кирилл и ролевые игры? Seriously?

За всю супружескую жизнь он мне ни разу не намекнул на то, что хочет разнообразить наши интимные отношения.

А тут я такое о нем узнаю!

Что-то мне подсказывает, что Света ошибается. Она явно спутала его с кем-то другим.

— У них были очень страстные ночи, — продолжает она. — Анжела говорила, что Кирилл делал с ней все, что хотел.

А потом признался ей, что с женой он так не может. Она — мать его детей, создана для семьи. А любовница нужна, чтобы жить полной жизнью, чтобы не сдерживать себя. Анжела сказала, что полностью с ним солидарна. Мол, она с мужем тоже не может перевоплощаться в разные образы. Он черствый как сухарь. Вечно весь в делах, в работе. А у нее внутри бушевал огонь, который рвался наружу. Она не раз предлагала своему адвокату ролевые игры, но ему это не было интересно. В общем, с мужем она не могла быть страстной и горячей, зато с любовником отрывалась по полной.

Я закрываю лицо руками. В голове не укладывается: «горничная, стюардесса, кошка... Нет, это явно не про Кирилла. Света что-то путает».

— О! — выставляет указательный палец. — Еще он требовал от нее, чтобы ногти на руках и ногах всегда были красного цвета.

## Глава 8. Какой интересный развод намечается

**Анна**

«Еще он требовал от нее, чтобы ногти на руках и ногах всегда были красного цвета», — врезается в сердце фраза.

Так и вижу перед глазами штору, из-под которой торчит нога с красным педикюром, затем — сестру, у которой аккуратные красные ноготочки.

Теперь я на сто процентов уверена в том, что речь идет о моем муже.

— Это еще одна его слабость, — шепчет Света. — Анжела на протяжении долгого времени ходила в мой салон к мастеру и делала один и тот же маникюр и педикюр — ярко красного цвета.

— О, господи... — вздыхаю я, пытаюсь переварить все услышанное. — Неужели все это правда? Но как ты поняла, что речь идет о Кирилле?

— Анжела мне показала его в соцсети. Она долго не решалась раскрыть имя своего страстного любовника, держала его в секрете, но потом мы с ней немного выпили у меня дома, и она показала его фото.

— Почему ты сразу мне обо всем не рассказала?! Ты знала, что мой муж спит с другой! Знала, что он тащит в наш



дом и в нашу постель всякую грязь, и при этом молчала?!

— Я на следующий день поехала к тебе. Хотела все выпалить про него, но... ты тогда готовилась к годовщине свадьбы, выглядела очень счастливой, показывала подарок, который собираешься подарить Кириллу, рассказывала о путешествии, в которое вы поедете. И у меня язык не повернулся сказать тебе такое... Решила не лезть в чужие отношения. В каждой избушке свои погремушки, как говорится. Я сказала себе тогда: меня это не касается. И все оставила как есть.

— Ясно... — усмехнувшись, качая головой. — Значит, ты все оставила как есть, муж продолжил мне изменять, а я все это время выглядела круглой идиоткой, да, Свет? — разочарованно смотрю на нее. — Заботилась о нем, переживала, когда он уезжал в командировки, а на самом деле куда он ездил? — выгибаю дугой бровь. — В загородный дом резвиться с медсестрой или горничной?

— Прости... — опускает взгляд. — Во мне долго это сидело. Не давало покоя. Потом Анжела пришла ко мне и сказала, что между ними все кончено. Ее муж стал подозревать, что она завела себе любовника, и она сразу прекратила общение с Кириллом.

— Когда это было?

— Чуть больше года назад.

Значит, расстался с этой Анжелой, а затем переключился на Регину?

Света берет меня за руку. Ее пальцы дрожат, а мои — ле-

дяные, словно каменные, как и все внутри меня.

— Что будешь делать? — спрашивает она. — Расскажешь ему о том, что знаешь про Анжелу?

Я выпрямляюсь, пристально глядя в глаза, вытаскиваю руку из-под ее ладони, и снимаю со спинки стула сумку.

— Ань, т-ты чего? Ты уже поехала? Давай хотя бы что-то закажем, посидим, поговорим. Куда ты в таком состоянии собралась?

— Я уже сыта по горло.

Встаю, и, впечатав ладони в стол, наклоняюсь к ней.

— У тебя было целых три варианта. Первый: сразу рассказать мне про измену мужа. Да, ты объяснила мне, почему не сделала это, и отсюда вытекает второй вариант: ты могла бы сказать моему мужу о том, что знаешь про его отношения с твоей подругой. Не ждать, когда он нагуляется, а припугнуть его тем, что, если он не прекратит шлаться по любовницам, то ты мне обо всем расскажешь. И третий вариант: поговорить с этой Анжелой. Что тебе мешало сказать ей, что жена ее любовника твоя подруга, и что это нужно немедленно остановить?

— Ань, я...

— Три варианта! — перебиваю ее. — Но ты не воспользовалась ни одним из них, а решила просто оставить все как есть.

— Ань, послушай, — приподнимается она, но я разворачиваюсь и иду к выходу.

Ничего не желаю слушать. Света поступила подло. Моя подруга, которой я доверяла, как себе, все это время знала про грязные похождения Кирилла, и бездействовала.

Такие вещи я не прощаю. Им нет оправдания.

Не хотела рушить нашу семью? Хорошо. Но могла бы встать на мою защиту, припугнув мужа и свою гулящую подругу.

По дороге домой останавливаюсь на светофоре, открываю переписку со Светой, чтобы скопировать номер адвоката и позвонить ему прямо сейчас, но вижу, что она все удалила.

Первые секунды не понимаю, в чем дело. Куда делся номер?

А теперь, кажется, до меня доходит.

Может, адвокат, которого она расхваливала, когда разво-дилась, и есть муж той самой Анжелы?

Сначала я попросила у Светы номер адвоката, она написала мне его контакты, и только потом уточнила, для кого я спрашиваю. Узнала, что я собираюсь развестись, предложила встретиться, рассказала мне про Кирилла, думала, что я все пойму и не стану держать на нее зла, но не тут-то было.

Она поняла, что я собираюсь нанять в качестве адвоката мужа Анжелы, и удалила его контакты.

И ведь сейчас во время нашей беседы она не созналась в том, что муж этой Анжелы и есть тот самый адвокат, которого она мне порекомендовала.

Как-то странно все это.

Света явно не хочет, чтобы я к нему обращалась.

Останавливаюсь у торгового центра, захожу в соцсеть, ищу Свету в списке друзей, дальше — открываю список ее друзей и ввожу имя:

*«Анжела Савицкая»*

И вот на меня с экрана смотрит та самая длинноногая блондинка, которую я видела на юбилее Светы.

Она стоит на яхте, на фоне — синее море. А я четко вижу ее то в образе медсестры, то в костюме горничной. И мужа своего вижу рядом с ней. Как он лежит на кровати в загородном доме и пожирает ее глазами.

Фу!

Фу-фу-фу!

Меня аж затошнило от этих мерзких картинок, от этого разврата.

Хочется пройтись мочалкой по всему телу, и смыть с себя все прикосновения этого гулящего урода, который спит с кем попало, а потом несет всю эту грязь домой.

Нахожу в друзьях Анжелы ее мужа — Александра Савицкого, копирую с его страницы телефон, под которым указано название адвокатской конторы, звоню.

Мы договариваемся о встрече, я скидываю звонок и прищуриваюсь.

Получается, супруг одной из любовниц моего мужа будет моим защитником.

Какой интересный развод намечается.

Что ж, чувствую, он будет о-очень громким. Уж я все для этого сделаю!

## Глава 9. Нет сил молчать

**Анна**

Всю дорогу до дома горю от злости. Внутри словно печь топится, лицо обжигает жаром, оно уже багрового цвета.

— Потаскун! — ударяю рукой по рулю. — Фетишист проклятый! Извращенец!

Горничную ему подавай? Стюардессу? Да еще и с красными ногтями?

Да я как только представлю, что это ничтожество спит с моей сестрой в доме, где находится наша дочь, меня всю разрывает от ярости.

Устраивают ролевые игры в тот момент, когда в соседней комнате находится Ева?! У них что с мозгами?! Мрази! Ой, какие же они мрази, а!

Сказать, что у них нет ни стыда, ни совести — ничего не сказать. Они совсем с катушек слетели!

Я такую райскую жизнь им устрою. Пожалеют, что на свет появились!

Женщина, которую предали, может все. Даже невозможное. И я решительно настроена это доказать. Детектив будет вести за ними слежку двадцать четыре на семь. Будут им и прослушки, и скрытые камеры — у всех стен, в которых они находятся, появятся глаза и уши. Каждое слово, каждое движение, каждый ах и вздох будет зафиксирован и позже

предъявлен в суде.

Завтра я встречаюсь и с адвокатом, и с детективом. Механизм придет в действие, и его уже никакая сила не сможет остановить.

Сейчас мне нужно оградить дочь от этих извращенцев. Я на нее безумно зла за то, что позволяет разводить всю эту грязь за моей спиной, за то, что покрывает отца, что нагло врёт мне в глаза. С ней будет отдельный разговор, но позже. А сейчас я буду следить за тем, чтобы она никуда с ними не ездила.

Но она такая упрямая стала, что слов нет. Как восемнадцать исполнилось, так только и слышу от нее: «Я уже взрослая. Имею право делать что хочу!», «Мам, я так-то совершеннолетняя, хочу и гуляю допоздна. Хватит меня контролировать».

Вот смотрю на нее и вижу Кирилла. Она его копия. Этот тоже упертый как баран.

Зато Глеб совершенно другой. Я всегда чувствую от сына заботу и поддержку. Он никогда не заставлял меня переживать за него. Всегда со мной на связи. И с соревнований позвонит, скажет, как все прошло, и если гулять с друзьями едет — тоже звонит, чтобы я не нервничала.

Мы купили ему квартиру год назад, но он все равно чаще ночует у нас в доме, а не там. Говорит, что ему одному скучно. А Ева психует: «Вот, купили ему квартиру, а он там почти не живет. Ну если она пустует, то давайте я туда пе-

рееду», — и в конце, конечно же добавляет, что она уже совершеннолетняя и что имеет полное право жить отдельно от родителей.

Избаловал ее отец. Все ее прихоти выполнял. А она теперь любимого папочку прикрывает, заступается за него.

Перед глазами снова появляются их счастливые лица. Как они улыбались мне в том доме, как вещали о том, что для меня старались, сюрприз готовили. Ну прям у каждого ангелы за плечами крыльями махали — до чего же у меня «заботливая» семья, а. Образцовая! Пример для подражания!

Да никогда бы не подумала, что они способны на такое жестокое предательство.

— Тихий омут чертями полон, — цежу сквозь зубы.

Въезжаю во двор, глушу двигатель, открываю козырек и смотрю на себя в зеркало.

— Возьми себя в руки! — приказываю металлическим голосом.

Стальной взгляд, губы напряжены, скулы словно каменные.

Мне нужно привести себя в чувство. Иначе я сейчас войду в дом и буду крушить там все, что под руку попадет. Кирилл будет первым на очереди.

Набираю полную грудь воздуха, медленно выдыхаю. Еще раз. Еще.

— Беспокойство не решает проблем, — твержу себе. — Все болезни от нервов, а я должна быть здорова и полна сил.



Выхожу из машины и иду в дом.

«О, кто-то готовит ужин?» — втягиваю в себя густой насыщенный запах томатного соуса.

— Солнце мое, — выглядывает из кухни довольная физиономия Кирилла. — Ты где так долго пропадала?

Вытирает руки о фартук, подходит ко мне, целует в щеку, а меня аж передергивает от этого.

— Ездила тui заказывать, — улыбаюсь я, снимая пиджак. — Посажу их вдоль забора.

— Тui? — хмурится муж. — У нас же их и так много. У забора уже места нет, ты ж сама говорила.

— Да не здесь посажу, — смеюсь я. — У нового дома. Еще сделаю клумбу с гортензиями прямо под окнами, за домом будет большая клумба с лилиями, а напротив крыльца розы и только розы. Ты же знаешь, как я их обожаю. Ой, я столько сортов уже заказала, с ума бы не сойти. Но зато будет очень красиво, правда? О, а как ты смотришь на то, чтобы вдоль дорожек посадить хосты?

Веду его к кухонному окну, отодвигаю тюль и киваю на хосты.

— Смотри, какие они красивые. И это они еще не разрослись.

— Да, красивые... — кивает муж, стараясь придать голосу энтузиазм. Он подходит ближе к окну, будто бы вглядывается в хосты, но я вижу замешательство в его глазах.

Потирает затылок и пытается улыбнуться пошире, чтобы

улыбка выглядела искренней.

— Розы тоже здорово, — продолжает он, повернувшись ко мне. — Ань, делай там все, что душе угодно. Я тебе полностью доверяю, милая. Уж кто-кто, а ты у нас умеешь наводить красоту и создавать уют.

О, боже, какая искренняя улыбка. Какой теплый взгляд, вы только посмотрите.

Редко кто может выбесить одной улыбкой, но ему это удастся. Потому что за этой улыбкой скрывается наглая ложь! Раздет ее как вай-фай, и при этом как ни в чем не бывало смотрит мне в глаза.

«Когда твое вранье начнет приносить деньги? — мило смотрю на него. — Я, наверное, стану самым богатым человеком во вселенной».

— Ну что, поужинаем? — потирает ладони. — Я сделал пасту! М-м, — закатывает глаза. — Твою любимую, между прочим.

Ух ты! Паста? В последний раз он готовил пасту, когда вернулся из командировки, в которой его якобы задержали на два дня.

Теперь я знаю, в какие командировки он ездил.

И что его готовка — это лишь способ задобрить меня.

— Чем так вкусно пахнет? — выкрикивает с лестницы Ева, и через пару секунд появляется на кухне. — О, мам, ты уже дома? Куда ездила?

— Наша мама уже спит и видит, как будет украшать сад,

— смеется Кирилл, накладывая в тарелки пасту. — Она мысленно разбивает грядки на территории нового дома.

— О-о, это она может, — протягивает Ева, садясь за стол.

— Нужно побольше клубники посадить, да, мам?

— Обязательно, — пристально смотрю на дочь. — И клубнику посадим, и виноград.

«И крапивы побольше, — продолжаю про себя. — Чтобы кого-то как следует ей отхлестать».

Вот сидят они за столом и ведь как ни в чем не бывало смеются, строят планы на строительство новой беседки на участке.

Какой же у них талант портить воздух лживыми словами.

Сколько времени я жила в розовых очках? Как долго они водили меня за нос?

Я же ни о чем не догадывалась. Каждый день мы собирались то за обедом, то за ужином, то за просмотром фильма, они точно так же улыбались в глаза, а я даже представить не могла, что за моей спиной проворачивают ужасные, грязные дела.

— ...И теннисный стол для папы с Глебом, — выводят из размышлений слова Евы.

Так, все, я устала слушать это бурлыканье. Пойду спать, пожалуй.

— Спасибо за ужин, — улыбаюсь мужу. — Я отдыхать. Таблетка перестала действовать, снова голова начинает болеть.

— Спокойной ночи, мамуль! — шлет воздушный поцелуй Ева.

— Иди отдыхай, — заботливо произносит Кирилл.

Поднимаюсь в спальню и отвечаю на звонок от мамы.

— Анют, привет! Не отвлекаю?

— Привет, мам. Нет, спать собираюсь.

— Слушай, мы с отцом подготовили все документы на бабушкину квартиру и дачу. Вы с Региной когда сможете к нам приехать? Нужно оформить все на вас, да и спать спокойно.

— В отпуске мам. Все сделаем, когда я буду в отпуске, — тяжело вздыхаю.

— У тебя все нормально? Я только что с Региной разговаривала, она сказала, что вы на отдыхе были. Веселая, бодрая, — смеется мама. — Приятно слышать ее такой. Изменила ее жизнь в Москве. Она там словно ожила. Аж светится вся на фотографиях. Ухажера что ли нашла? Ты не знаешь?

Я больше не могу держать все в себе. Я хотела рассказать маме при встрече, подобрать правильные слова, но больше нет сил. Правда жжет изнутри, рвется наружу — я просто не в состоянии ее сдерживать.

— Регина спит с Кириллом!

Тишина.

Затем раздается удивленный голос:

— С к-каким Кириллом, Анют?

— С моим мужем, мам, — чувствую, как глаза жгут злые слезы. — Она спит с моим мужем. У них роман.

— Что ты сказала? — в шоке выдыхает. — Роман с Кириллом?

Я кратко обо всем рассказываю ей. Очень тихо, чтобы никто не услышал.

— ...Они выставили нас с Глебом идиотами, — продолжаю я. — И сказали, что дом — это сюрприз, который они для меня приготовили.

— Вот мерзавцы! — злобно шипит мама. — Что они себе позволяют?! Это ж надо так с тобой поступить! А Регина чем думает?! Да как у нее мозгов хватило! Вот дрянь пустоголовая! Ну я ей устрою! Она у меня сейчас попляшет.

— Ты зачем так? — слышится на заднем плане голос отца. — Как можно родную дочь дрянью называть?

— А ты меня не поправляй, я тебе не трусы! — гремит мама. — Иди в комнату. Я сейчас с Аней договорю и все тебе расскажу. А там и послушаю, как ты запоешь о нашей Регинке.

Она у меня женщина — огонь. Любого мужика на место поставит.

— Мам, сейчас ничего не надо говорить Регине. Позже устроишь ей взбучку.

Выкладываю ей свой план.

— ...Ты все поняла? Вы с отцом меня не подведете?

— Да мы-то не подведем, Ань, — прерывисто вздыхает. — Но ты как будешь жить с ними дальше и все это терпеть? С ума сойдешь, пока этот детектив будет искать доказатель-

ства.

— Не сойду! — пристально смотрю в одну точку. — Доведу дело до конца чего бы мне это ни стоило.

— Приезжай-ка к нам на время отпуска. Вместе как-то легче будет все это переварить. А с оформлением документов пока повременим. Чувствую, нам придется внести кое-какие изменения.

# Глава 10. Любовь к жене и страсть к запретному

## Кирилл

Аня спит, а я сижу на кровати и пытаюсь придумать, как сообщить ей о том, что покупка дома не состоится.

Ей, наверное, снится, как она высаживает туи, которые уже заказала, и занимается обустройством клумб.

«Черт побери, что я делаю?..» — тяжело вздыхаю.

Я сам иногда поражаюсь самому себе. Смотрю на Аню, и не могу поверить, что мне чего-то в ней не хватает. Она же у меня идеальная: заботливая, красивая, потрясающая мать, превосходный бизнес-партнер.

Я люблю жену, но...

Но где-то глубоко внутри меня живет этот зуд — потребность в чем-то запретном, остром, выходящем за рамки. И чем идеальнее выглядит наша жизнь со стороны, тем сильнее меня тянет нарушить эти идеальные рамки.

Аня — воплощение стабильности, надежности, семейного тепла. И это прекрасно. Но именно из-за этой безупречности я иногда чувствую себя зажатым. Как будто я не просто муж и отец, а персонаж на обложке глянцевого журнала с изображением счастливой семьи. А мне хочется быть кем-то еще. Кем-то, кто может позволить себе безумие.

Хочется перевоплощения, игры, какой-то театральной постановки с переодеваниями, сценариями. Хочется не быть «хорошим мужем Кириллом», а стать кем-то другим хотя бы на пару часов — дерзким незнакомцем, отчаянным авантюристом, кем угодно.

В нашей с Аней жизни нет места таким играм. И не потому, что она против — просто это не ее формат. Она воспринимает близость как проявление любви и заботы, а мои фантазии кажутся мне какими-то непристойными рядом с ее искренностью.

Регина другая: дерзкая, свободная, готовая на любые эксперименты. С ней я могу быть кем угодно: и соблазнителем, и грубым, и нежным. Она придумывает сценарии, примеряет на себя разные образы, разыгрывает сцены. Каждая встреча с Региной — как поход в театр, только в главных ролях мы с ней, и эмоции у нас настоящие, а не наигранные — для публики.

И вот парадокс: чем больше я «играю» с Региной, тем сильнее ценю Аню. Вижу, как она аккуратно складывает мои вещи, как волнуется, если я задерживаюсь, и понимаю, что у меня идеальная жена, а Регина — это всего лишь желание острых ощущений.

Когда наша семья собирается за ужином, или мы все вместе сидим в саду и вспоминаем веселые моменты из жизни, я смотрю на детей, на супругу, и понимаю, что именно так я и представлял себе идеальную семейную жизнь: процветаю-



щий бизнес, собственный дом, жена, сын, дочь.

Что еще нужно для полного счастья?

В такие моменты мне становится не по себе от мысли, что жена узнает про мои измены и вся эта семейная идиллия превратится в руины. Я даю себе слово, что больше никогда не изменю, не предам, не обману, но... уже через несколько дней просыпается другой Кирилл — тот, которому опять хочется адреналина, перевоплощения, запретной игры.

Я знаю, что так нельзя. Что я рискую потерять самое дорогое. Но пока не нашел способа утолить эту жажду острых ощущений.

А пока я живу на два мира. Один — настоящий, теплый, надежный. Другой — искусственный, яркий, опасный. И я боюсь, что однажды эти миры столкнутся.

У меня был достаточно долгий перерыв — я много лет я не изменял жене после одного случая в деревне. Не скрою, все эти годы меня тянуло на других женщин, особенно на тех, которые носили чулки в сеточку, короткие юбки, туфли на высоком каблуке, и ярко красились.

Всегда невольно задерживал взгляд на ярко-красных ногтях и красной помаде. Женщины, выбирающие яркие цвета, как будто кричат о том, что они раскрепощенные, дерзкие, смелые, горячие в постели.

Аня совсем не такая. Ногти ухоженные, но оттенки — постельные, не броские. Волосы аккуратно уложены, макияж — едва заметный. Ей нравится быть естественной. И мне это

нравится. В ней нет никакой фальши, она у меня красавица от природы, но меня все равно тянет на ярких, дерзких женщин — тех, кто бросается в глаза, кто не боится выделяться.

Так я устроен: одно — для сердца, другое — для мимолетного восхищения.

Именно только восхищение от эффектных женщин я получал на протяжении долгих лет, и никого не тащил в постель.

Изо всех сил держал себя в руках, боролся с желанием, и сохранял самообладание.

После случая в деревне, когда я чуть не спалился перед женой, дал себе слово: больше никаких связей на стороне.

Мы тогда в браке прожили всего пять лет. А я уже сорвался — стоило только в деревню приехать к деду на юбилей.

Нет, ну Зойка сама виновата. Не хрен было своими буферами передо мной трясти. Они как два фонаря зажглись и ослепили меня тогда.

Дотрясла, чертовка!

Пробудила во мне еще одну слабость, которая крепко засела внутри еще с юношеского возраста — когда меня на все лето отправили в деревню к родителям матери.

Была там одна девушка — Татьяна, от вида которой у всех деревенских мужиков кружилась голова. Красивая — не то слово!

Ей на тот момент лет двадцать было, мне — восемнадцать.

Помню, как она шла мимо нашего дома, держа в руках

большую корзину с яблоками. Ее платье колыхалось на ветру, а волосы были собраны в небрежную косу.

Она заметила меня и улыбнулась.

— Эй, городской! Поможешь донести?

Я подошел, взял корзину, и мы пошли к ее дому.

Татьяна тихо напевала песню, улыбалась, глядя на солнце, а я любовался ею, ее веснушками, ее пшеничными волосами. Мы подошли к ее дому, она взяла у меня корзину, ее пальцы коснулись моей руки, и у меня перехватило дыхание.

— Ты чего так смотришь? Будто впервые девушку увидел, — хохотнула она. — Молочка хочешь? Свежее, только из-под коровы.

А как она окала! Как окала!

Я был согласен на все: и на молочко, и на сеновал сходить, и в деревню навсегда переехать.

Я пил молоко, а она сидела передо мной — босая, в простом платье, с цветами в волосах, вся пронизанная солнечным светом. Никакой косметики — только естественность и чистота какая-то первобытная.

Меня тянуло к этой природной, неиспорченной красоте, к простоте, к девушке, которая пахла сеном, а не духами и городской суетой.

Но Татьяна была неприступной. За ней мужики табунами бегали, а она всем отказывала. Вот и мне не улыбнулась удача.

Этот образ смеющейся Татьяны с босыми ногами навсегда

остался в моей памяти. С того дня во мне крепко засело желание заняться любовью с деревенской девушкой, похожей на нее.

И вот такой случай подвернулся однажды. Аня тогда в городе осталась с больным Глебом, а я отправился к деду на юбилей. Ничего не предвещало беды, пока не вышел из дома и не увидел на улице Зойку.

Ох, как же она изменилась за эти годы. Какой красавицей стала. Волосы — словно золото, не иначе. Фигура аппетитная, грудь роскошная.

Тогда у меня четко встал перед глазами образ неприступной Татьяны. Но, в отличие от нее, Зойка была куда сговорчивее.

До сих пор помню, как глубоко дышал, лежа на сеновале после наших любовных утех.

А когда вернулся в дом, там меня жена поджидала. Глебу легче стало, вот и приехали без предупреждения. Я чуть не поседел тогда. Еле удалось выкрутиться и незаметно достать сено из волос.

В тот вечер я полностью удовлетворил свое желание — заняться любовью с деревенской девушкой.

Потом много лет вообще не изменял жене. А после сорока пяти опять понеслось: сначала жгучая брюнетка Инга, потом эффектная блондинка Анжела, сейчас — Регина.

И периодически проявляется во мне желание снова навещать в деревню. Уж до чего хороши эти чертовки, живу-

щие в глубинке, и не испорченные городской пылью.

Вот так и борются во мне эти чувства: то ролевые игры хочу с раскрепощенной дамой, то — простушку деревенскую.

Но я всегда знал одно: с дерзкой и смелой, как Регина — нет будущего. Там не будет ни поддержки, ни уюта в доме — одна лишь страсть.

В прошлый раз, когда мы с ней отдыхали в загородном доме, я купил у соседа свежевывловленной рыбы, попросил Регину почистить, но она зажала пальцами нос и недовольно поморщилась.

— Фу, Кир, я не буду это чистить.

А Аня бы почистила без проблем.

Да, мы обычно покупаем уже чищенную рыбу, с ней долго возиться не приходится, а бывают случаи, когда почистить нужно самостоятельно, но твоя женщина напрочь отказывается помогать.

Одним словом, Регина мне уже не раз доказала, что она не создана для семьи, как и большинство женщин ее типажа, но это не говорит о том, что мне с ней неинтересно.

Что касается деревенских женщин, тут тоже все просто: я не променяю город на деревню, поэтому мой выбор Аня и только Аня. А вместе с ней стабильность и семейная идиллия.

Она что-то нейтральное между Региной и Зоей, между чертовкой и ангелом. Золотая середина, так сказать.

С ней я могу быть собой — не соблазнителем, не авантю-

ристом, не персонажем, а просто Кириллом. Мужчиной, который любит, заботится, строит бизнес.

Вот иногда смотришь передачи про маньяков, и удивляешься: как прилежный семьянин, у которого жена, дети, и приличная работа, вдруг оказывается сексуальным маньяком?

Его семья много лет живет в неведении, а друзья, коллеги и соседи в один голос твердят: никогда бы не подумали, что он на такое способен!

Честно признаюсь: я иногда ощущаю себя на месте таких маньяков. Вот только в отличие от них я никого не насиую. У меня есть другие слабости. И ведь никто никогда обо мне не подумает грязно. И никто об этих слабостях не узнает.

А если все же кто-то и уличит меня в измене, то я постараюсь сделать так, чтобы этот человек оказался на моей стороне и поверил всем моим словам — как это было с дочкой.

Всякий раз, когда я испытываю чувство вины перед женой, в итоге все равно прихожу к одному и тому же выводу: жизнь одна. И я не обязан посвящать ее одной единственной женщине. Жить нужно на полную катушку, но делать это очень осторожно, чтобы не потерять то, что тебе дорого.

В первую очередь, Ане самой от этого лучше: я как следует нагуляюсь, оторвусь, выпущу пар, и приезжаю к ней удовлетворенный жизнью. Никогда не устраиваю жене скандалы, не спорю с ней.

Как кот, который гуляет сам по себе, но всегда возвраща-

ется домой с невинным взглядом и без улик на усах.

# Глава 11. Две встречи

## — миллион вопросов

**Анна**

Сижу в кафе и жду детектива, которого мне так расхваливал Глеб. Какой-то мужчина идет в мою сторону — статный, высокий, с портфелем. Наверное, это он.

Я выпрямляюсь, растягиваю губы в приветливой улыбке, только собираюсь поднять руку, чтобы дать понять, что я и есть его клиент, но он проходит мимо моего столика и садится за соседний.

Значит, я ошиблась.

И тут вдруг в кафе появляется худощавый молодой человек в круглых очках, в коричневом строгом костюме в клетку, и тоже с портфелем в руке. На вид лет тридцать, не больше. Он уверенно идет ко мне.

«Неужели это детектив?» — хлопаю глазами.

Он смотрит на меня так, словно мы знакомы. Честно скажу: этот парень не внушает доверия. Глеб не ошибся с выбором?

Такой молоденький. У него опыт вообще есть?

А может, это снова не тот, кого я жду?

— Анна, добрый день! — выпрямляется и протягивает мне руку.



— Здравствуйте, — заторможенно произношу, снова оглядывая его. — А вы...

— Петр. Можно просто Петя. Детектив! — садится напротив меня и кладет на соседний стул портфель.

— Эм... — смотрю на людей за столиками, — Петр, как вы поняли, что я — та, которая назначила вам встречу?

Я ему свои фото не высылала, и в мессенджере, в котором я ему написала адрес кафе, тоже нет моих фото.

— Я же детектив, — пожимает плечами. — Мне не составило труда отыскать нужного человека в небольшом кафе. Вы уже что-то заказали? — берет меню.

— Нет.

— Тогда, может, кофе? Я, кстати, тоже предпочитаю лавандовый раф, — произносит, не отрывая взгляда от меню.

Стоп! Откуда он это узнал?

Клянусь, нигде нет информации о том, какой кофе я люблю. И фоток из кафе, где я сижу с кофе, тоже нет. Не думаю, что Глеб обсуждал с ним мои вкусовые предпочтения.

Так, ладно, будем считать, что Петр уже убедил меня в том, что он хороший детектив.

Делаем заказ и переходим к сути.

— Анна, я предпочитаю работать по договору, — достает из портфеля бумаги. — Ознакомьтесь, пожалуйста, и подпишите, если вас все устроит.

Я бегу взглядом по строкам, не нахожу в договоре ничего криминального, и подписываю.

— Отлично! Теперь можно перейти к делу. Я вас слушаю,  
— внимательно смотрит на меня.

Я рассказываю ему все, что знаю про измену мужа.

— ...Дело не в деньгах, которые он должен мне выплатить за измену, — подытоживаю я. — Дело в принципе. Я хочу, чтобы муж ответил по полной программе за то, что сделал.

— Задача вполне ясна, — кивает Петр.

Он допивает кофе, встает и берет портфель.

— Все? — смотрю на него во все глаза. — Вам достаточно этой информации? А как же фото мужа, сестры... их данные. Вам это не понадобится?

— У меня уже все есть, — с деловым видом отвечает он, задерживает взгляд на моей левой руке и едва заметно улыбается. — Сегодня вы не нервничали. Я рад, что наша беседа прошла для вас легко.

— Что, простите? — в упор смотрю на свою руку, затем — снова на него.

— Каждый раз, когда вы нервничаете, крутите кольцо на левой руке. Сегодня я за вами этого не заметил, — подмигивает он, а я раскрываю рот от удивления. Он что, все-все обо мне знает? Даже такие мелочи?

«Господи, где Глеб его нашел?», — усмехаюсь мысленно, не переставляя поражаться этому Пете.

Он наклоняется ко мне и шепчет:

— Вы можете полностью мне довериться. Поверьте, я сделаю так, чтобы вы получили и компенсацию за измену, и дом,

который он вам обещал купить, — сдержанно усмехается и выпрямляется. — И придверный коврик для ног с фотографией вашего мужа подарю вам в качестве сувенира на память.

Петр подмигивает напоследок и уходит, а я быстро хватаю телефон и звоню сыну.

Рассказываю Глебу про встречу с детективом.

— ...Ты ему ничего про меня не рассказывал? — спрашиваю в конце.

— Нет, мам, — смеется сын. — Я же тебе говорил, что он настоящий профи, так что не удивляйся.

— Про кольцо он откуда знает?! — шепчу в трубку, и невольно озираюсь по сторонам: у меня такое чувство, что Петя где-то затаился и следит за мной. Хотя я собственными глазами видела в окно, как он сел в машину.

— Ты не об этом думай, мам, а о том, что этот профи раскопает. Ему удалось всего за несколько минут сразить тебя наповал, а теперь представь, сколько интересного впереди — когда он всерьез возьмется за отца.

— Чувствую, скоро все скелеты повылезают из шкафов, — глядя в окно, победно улыбаюсь. — Пожелаем Петру удачи!

Прощаюсь с сыном и отправляюсь на следующий адрес.

Через полчаса я встречаюсь с адвокатом. Уже знаю, что мне нужно говорить ему, а о чем пока что лучше молчать.

Я не стану в лоб заявлять ему о том, что его жена изменяла

с моим мужем. Во-первых, это еще не доказано, и мне следует дождаться официального подтверждения отношений Кирилла с Анжелой. Надеюсь, Петя долго ждать не заставит. А во-вторых: если я сходу выпалю адвокату о том, что ему изменила жена, то он может прийти в ярость, и, забыв обо всем на свете, поехать к ней с разборками.

Не нужно забывать о том, что он адвокат. Вероятно, ему будет не до меня, не до моего развода и раздела — он бросит все свои силы на то, чтобы самому выгодно развестись с неверной супругой. Это дело станет для него приоритетным, и весь фокус сместится на ЕГО семейные дела, а не на мои.

А мои дела в таком случае полетят в тартарары. Анжела может предъявить что-нибудь Кириллу, Кирилл поймет, откуда растут ноги и узнает о том, что я его вычислила и готовлюсь к разводу.

Поэтому мне нужно ко всему подходить с умом и холодным расчетом. Если отношения Кирилла и этой Анжелы подтвердятся, то адвокат непременно об этом узнает. Но всему свое время.

Вхожу в кабинет с табличкой: *«Адвокат Савицкий Александр Борисович»*.

Передо мной статный мужчина с прямой осанкой и уверенным взглядом.

— Добрый день, Анна Витальевна! Прошу, — кивает на кожаное кресло у стола.

В голове пролетает мысль: «Интересно, что Анжелу в нем

не устраивает? Видный широкоплечий брюнет в строгом черном костюме. Волосы уложены так, словно он только что вышел от стилиста. Взгляд уверенный, цепкий».

Кирилл, конечно, тоже достаточно хорошо выглядит, но он явно будет меркнуть на фоне Александра.

Вот в этом-то и весь парадокс: что же я не разглядела в собственном муже такого, из-за чего на него вешаются женщины — красивые, ухоженные, молодые.

Он чем-то их цепляет.

Вопрос: чем именно? Раз к нему в постель прыгают замужние женщины, у которых такие мужья, как этот адвокат.

Видимо, я о нем чего-то не знаю.

Надеюсь, Петя поможет мне найти ответ на этот вопрос.

## Глава 12. Артист

**Анна**

Чем меньше дней остается до моего отпуска, тем сильнее нервничает Кирилл.

Я каждый день капаю ему на мозги — вслух мечтаю о том, как буду благоустраивать наш новый дом.

Клянусь, вчера я заметила, что у него задергался глаз.

Он все еще не решается сообщить мне о том, что этот дом мы покупать не будем. Дождается подходящего момента? Или думает, как сделать так, чтобы все выглядело правдоподобно?

— Анна Витальевна, — заглядывает в кабинет секретарь, — Кирилл Романович просит вас принести документы, если вы их уже проверили.

— Да-да, иду.

Выхожу из-за стола, одергиваю юбку, беру папку с документами и иду в кабинет мужа.

Очень интересно, а что же он сам не зашел за ними? Слишком занят?

Открываю дверь и вижу Кирилла, стоящего у окна спиной ко мне.

— Кирилл, я все посмотрела, внесла кое-какие правки, и...

Он оборачивается и прижимает указательный палец к гу-

бам.

Я сначала даже не заметила, что он держит телефон у уха.  
— Понял... — тяжело вздыхает в трубку. — Очень жаль, конечно... Мы с женой уже столько планов построили на этот дом. Она собиралась провести в нем отпуск, и цветы успела заказать.

«А-а... я, кажется, поняла, зачем он попросил секретаря, чтобы я пришла к нему в кабинет: для того, чтобы я невольно стала свидетелем этого разговора. Что ж, видимо, начинается представление».

С досадой смотрю на него, чуть не плачу, ей-богу. Правда от смеха. Я не могу спокойно наблюдать за тем, как он изображает огорчение. Бо-о-оже мой, сколько печали в его взгляде.

И ведь я же прекрасно понимаю, что он сейчас ни с кем не разговаривает по телефону.

Ну, артист!

Ему на сцену нужно, а не в офисе сидеть.

Я поджимаю губы, делаю вид, что мне тоже очень обидно.

— Да-да, я все понимаю, — снова вздыхает. — В жизни всякое бывает. И вам всего хорошего.

Как бы скидывает звонок, подходит к столу, кладет телефон, и смотрит на меня таким глазами, словно ему только что сообщили о конце света.

— Милая, — подходит ближе и берет за обе руки, — ты уже все поняла, да?

— Нам не продадут дом? — делаю вид, что не могу в это поверить. — Кир, скажи, что это не так.

— Увы... — обнимает меня и гладит по спине. — Я сам в шоке. Эта новость, как гром среди ясного неба. Никак не ожидал, что сделка сорвется.

— А что случилось? — поднимаю голову и смотрю прямо ему в глаза.

«Ну давай, рассказывай, что ты там придумал. У меня как раз сейчас по расписанию *послушать вранье из уст мужа*».

— Его родственники напрочь отказываются продавать дом. Оказывается, по документам он не один владелец дома, а у его родни тоже есть доли. Сначала они вроде как были согласны, а сейчас твердят, что дом должен остаться в семье.

— Что за люди?! — злюсь я. — То продают, то не продают... Определились бы сначала, а потом уже выставляли дом на продажу.

— Вот и я о том! — возмущается Кирилл. — Мы уже в эти выходные должны были вещи туда везти, я удочки приготовил, лодку достал. Думал, как раз погода наладилась, я тебя на лодке прокачу.

— Не расстраивайся, — касаюсь его плеча. — Все, что ни делается — к лучшему. Значит, купим другой дом! Еще лучше этого. Правда?

— Да я не расстраиваюсь, только из-за тебя переживал. Ты уже спала и видела, как будешь свои цветочки высаживать, а тут такой облом. А дом мы лучше найдем, ты права. Сегодня



же займусь поиском.

— Я тоже буду просматривать объявления. Вдруг что-нибудь приличное подвернется.

— Извините, можно? — заглядывает в кабинет секретарь.  
— Кирилл Романович, к вам Эдуард Сергеевич с отчетом. Пригласить или сказать, чтобы позже зашел?

— Я пойду, — шепчу мужу. — А ты занимайся работой. Выхожу из кабинета, иду по коридору, вижу у кулера сестру, и надеваю на лицо маску отчаяния.

— Привет, Регин!

— Приветтики, приветтики, — отвечает, наливая воду, поворачивается и удивленно смотрит на меня. — Ты чем-то расстроена? Что случилось?

Я рассказываю ей о том, что сделка не состоится.

— Ой, как жаль... — еще одна актриса строит из себя сочувствующую сестру. — Но ты не переживай. Значит, так и должно быть. Найдете вариант еще лучше.

— Очень на это надеюсь. Ладно, мне работать пора. Нужно кучу документов подписать.

\*\*\*

Вечером едем с артистом домой, и он мне рассказывает о том, как сегодня все свободное время искал дом у водоема.

— Вечером еще на одном сайте поковыряюсь. Может, там что-нибудь есть.

«В пупке у себя поковыряйся. Сказочник тоже мне».

— Милый, я знаю, что ты очень хотел меня порадовать

покупкой дома, но не нужно сейчас бросать все свои силы на поиски. Я же могу подождать, — улыбаюсь ему. — Домик у реки мы обязательно купим, когда нам подвернется хороший вариант, — и про себя добавляю:

«Лучше побудь в режиме сохранения энергии. Она тебе скоро пригодится».

Я знаю, что никакой дом он покупать не будет. Сто процентов. Он изначально не собирался этого делать, и сейчас не собирается.

Уверена, скоро на работе якобы случится какая-нибудь неприятность, затем он скажет, что нам нужно быть экономнее, поэтому покупку дома пока что следует отложить. А еще и денежки выведет со счетов на всякий случай.

Но я уже знаю, как поступить.

На днях займусь этим. Потому что сделать это нужно до развода.

Достаю из кармана пиджака телефон и читаю сообщение от Петра.

*«Анна, добрый вечер! У меня есть новости. Сегодня сможем встретиться?»*

У меня даже сердце заколотилось. Интересно, что это за новости?

С нашей встречи в кафе прошло всего три дня, а он, видимо, уже успел раздобыть что-то интересное.

Глядя на экран, хлопаю себя по лбу.

— Вот растяпа! Совсем забыла, что у меня сегодня мас-

саж в тайском салоне. Хорошо хоть напоминание прислали. Ой, — поворачиваюсь к Кириллу, — мы же хотела сегодня мясо пожарить и фильм посмотреть. Сейчас попробую перенести массаж на другой день.

— Зачем, Ань? Мясо я и без тебя пожарю, как раз будет готово к твоему приезду. Если не уснешь после массажа, то и фильм посмотрим. Ты же сама сегодня говорила, что у тебя спина затекла от сидячей работы, вот сходи и разомни ее как следует.

— Точно? — приподнимаю бровь. — Ты меня отпускаешь?

Я стараюсь вести себя как в обычной жизни. Если б сейчас было все, как раньше, то мне и правда было бы неудобно менять планы, если я уже договорилась провести вечер с супругом. Вот я и делаю вид, что мне очень неудобно, чтобы он ничего не заподозрил.

— Ань, конечно, езжай. Расслабься как следует.

— Спасибо, милый. Тогда я подтверждаю запись.

*«Петр, добрый вечер! Давайте встретимся в 19-00 в том же кафе?»*

*«Договорились!»* — отвечает он.

Через полтора часа приезжаю на место. Вхожу в кафе, вижу Петра за дальним столиком, и иду к нему с одной только мыслью в голове:

*«Что же он раскопал на Кирилла?»*

Я точно знаю, что Кирилл не встречался с Региной за эти

три дня — Регина уезжала на форум в Питер вместе с нашими сотрудниками, и вернулась только вчера вечером. А Кирилл вечером был дома, так что они не могли встретиться.

Сажусь за столик, здороваюсь с Петром, он достает из портфеля конверт и протягивает его мне.

— Взгляните.

Распечатываю конверт, достаю оттуда фотографии, и в шоке раскрываю рот.

— Откуда это у вас?.. — смотрю на него во все глаза.

# Глава 13. Искусство провокации. Петя в деле

**Анна**

Изучаю фото и обалдеваю.

Это невероятно!

Как Петя мог раздобыть эти кадры всего за несколько дней? Как?

Еще раз смотрю на снимки, которые он мне дал. Вот здесь отчетливо видно, как Кирилл с Анжелой стоят у известного ресторана в Москва-сити, вот здесь они садятся в машину Кирилла, а на следующих снимках все самое интересное: вот они входят в гостиный двор на территории которого расположены небольшие домики с маленькой терраской. На следующем снимке видно, как девушка, видимо, администратор, ведет их к одному из домиков. А дальше — как Кирилл и Анжела входят внутрь.

— Это было вчера около тринадцати тридцати, — отломив кусочек чизкейка, подсказывает Петя. — Оплата в этом гостинном дворе посуточная — шале не сдают на час или два, поэтому они заплатили полную стоимость — пятнадцать тысяч рублей, а провели в шале всего два часа.

— Ну это понятно, — усмехаюсь я, — им же нужно было возвращаться домой к мужу и жене.

Вчера Кирилл как раз с обеда и часов до четырех отсутствовал в офисе. Мне он сказал, что едет на важную встречу, а сам кувыркался с Анжелой в шале? Я одного не могу понять: Света сказала, что Кирилл давно порвал с ней. Тогда почему они снова вместе? Регина ему надоела? Или у него в паху все зудит? Не может и дня прожить без любовниц? Стоило только Регине уехать на форум, как он уже снимает шале с Анжелой?

История запутанная, как лапша в воке: я не понимаю, почему он снова с ней.

— Петь, но на снимках нет факта измены. Да, они вместе вошли в шале, остались там вдвоем. Вот здесь, — показываю ему фото, — видно, что они выходят на улицу, и затем садятся в машину. Но для суда этого недостаточно. Кирилл отвертится. Придумает историю о том, зачем ему понадобилось встречаться с женщиной в этом шале. Вы же помните, как он вешал мне лапшу на уши по поводу дома, который купил для меня. Поэтому и тут он выкрутится. Нужны более серьезные доказательства.

— Не выкрутится, — отвечает Петя, полностью уверенный в своих словах, и протягивает мне свой мобильник. — Взгляните.

Я включаю видео и наблюдаю за тем, как Кирилл с Анжелой сидят на терраске — они вышли на перекур. У Анжелы волосы торчат в разные стороны, оба в отельных халатах, лица довольные, удовлетворенные, порозовевшие.

— Я снова буду засыпать и просыпаться с мыслями о тебе, — произносит Кирилл, причем его голос очень хорошо слышно. — Я так скучал по тебе, — целует ее в плечо.

— Я тоже скучала по тебе. Кир, мы не сможем видеться так же часто, как раньше. Мой муж не должен ничего заподозрить, иначе я останусь на улице с одним чемоданом. Давай договоримся: мы будем видеться с тобой, когда мой муж будет в командировках.

— Как скажешь, любимая, — стонет Кирилл, покрывая поцелуями ее кисть, ее пальцы. — Я буду с нетерпением ждать каждой нашей встречи, каждого поцелуя.

— Ты хочешь еще? — удивленно глядя на него, смеется Анжела. — Мы даже отдохнуть не успели. Ты только что все соки из меня выжал, Кир.

— Хочу, — впивается губами в ее шею. — Ты сводишь меня с ума. Идем, — берет ее за руку и ведет в дом.

— Этого уже вполне достаточно для суда, согласитесь? — спрашивает Петя. — Но я предлагаю продолжить следствие. Раз уж я начал работу, то доведу ее до самого конца, а затем на блюдечке принесу вам доказательства всех его измен.

— Как вам удалось заснять это видео? — удивленно смотрю на него.

— Как только они вошли в шале, я заселился в соседнее. Мне повезло, что оно было свободно. Вел съемку из окна.

— Все очень хорошо видно и слышно, — подмечаю я.

— Естественно! — усмехается Петя. — У меня же про-

фессиональная техника. Это не на телефон снято, а на камеру с мощным зумом и микрофоном, поэтому качество видео идеальное.

Петя подзывает официанта, заказывает еще кофе, а я смотрю на него и думаю:

«Кто ты такой, Петя? Такое чувство, что мне тебя не сын послал, а сам бог».

Он не просто отличный детектив, он — настоящий ас! Виртуоз! Мастер своего дела. И ему явно нет равных.

— Как вы узнали о том, что Кирилл собирается встретиться с Анжелой? Я так понимаю, они сначала сидели в ресторане, а потом уже поехали в шале?

— Нет, в ресторане они не сидели. Точнее, сидели, но не вместе. Каждый приехал туда по своим делам. Анжела — на встречу с модным фотографом, который предложил ей сняться для журнала, а Кирилл — на деловую беседу с потенциальным партнером.

— То есть это просто совпадение? Они случайно оказались в одном ресторане, увиделись, между ними снова вспыхнула страсть, и поехали в шале?

— Не совсем так. Их пересечение в ресторане не было случайностью. Мой агент — он же модный фотограф, назначил там встречу Анжеле, а другой мой агент, точнее, агентесса — она же потенциальный партнер вашего супруга, тоже назначила ему встречу в этом ресторане, но на более раннее время — за полчаса до прихода Анжелы и фотографа.



Это нужно было для того, чтобы моя агентесса успела как следует обработать объект.

— Можно с этого момента подробнее? — заинтересованно смотрю на него. Мне очень любопытно послушать, как агенты детектива ловили на крючок моего мужа. Ведь он заглотил наживку и в итоге стал их легкой добычей, при этом совершенно не осознавая, что все подстроено.

— Моя агентесса тщательно изучила предпочтения вашего супруга, — отпив кофе, рассказывает Петя. — Она приехала на встречу с ним с красным маникюром и ярко-красной помадой на губах. Вы были абсолютно правы по поводу этой его слабости: он действительно сразу обратил внимание на ее ногти. Но держался достаточно уверенно, не выходил за рамки приличия. В прочем, этого мы и добивались: агентесса не должна была его соблазнить. Ее целью было пробудить в нем страсть, не более. Она общалась с ним исключительно по работе, и лишь один раз отошла от темы, когда ответила на звонок и сделала вид, что разговаривает с мужем. Из ее разговора он понял, что она замужем, любит своего супруга, и у него нет шансов перейти с ней на более тесное общение. Это было сделано для того, чтобы он не заподозрил подвоха, не просек, что его хотят соблазнить, и решил, что красивая женщина с оттенками красного всего лишь деловой партнер, и не более того.

— Психологический прием! — подмечаю я.

— Именно. И этот прием сыграл нам на руку. Уже через

полчаса Кирилл лишь наполовину присутствовал на деловой встрече, а мыслями он был где-то далеко. Моя агентесса видела, как он во время беседы невольно разглядывал алые ногти на ее тонких пальцах, обращал внимание на то, как она заправляла за ухо прядь волос, следил за ее движениями, а она продолжала его провоцировать. Капнула на пиджак чай, да, кстати, не просто чай, а с насыщенным ароматом иланг-иланга, который известен как природный афродизиак.

— Вот это задумка! — удивленно смеюсь.

— Агентесса потеряла пятно в области груди, и, переведя взгляд на объект, поняла, что он пристально следит за этим процессом. Одним словом, она делала все для того, чтобы разжечь в нем огонь, и в то же время — исключительно деловым общением, давала понять, что на нее он может не рассчитывать. Когда в ресторане появилась Анжела с моим вторым агентом, Кирилл уже был достаточно хорошо обработан. Моя агентесса заметила, как он смотрел на Анжелу — в нем уже полыхал огонь. Простите, что я пересказываю вам слова моего агента в подробностях. Если хотите, могу это пропустить.

— Да нет уж, говорите как есть. Меня уже сложно чем-то удивить.

— Согласитесь, очень удобно все сложилось для Кирилла? — спрашивает Петя, откидывается на спинку стула, и кладет ногу на ногу. — В нем пробудили страсть, но ясно дали понять, что ему ничего не светит, и тут вдруг появля-

ется та, с которой он сможет выпустить свою страсть наружу. В этот момент мой второй агент обрабатывал Анжелу: делал ей комплименты, говорил, что давно мечтал снять ее для обложки, отметил страсть в ее голосе и взгляде, тем самым повышая самооценку и давая понять, насколько она сексуальная. Женщина, у которой большой сексуальный аппетит, которая любит раскрепощенность во время интима, перевоплощения в разные образы и прочее, но при этом вынуждена держать себя в тесных рамках, однажды все равно выйдет за пределы этих рамок — ее всего лишь нужно немного подтолкнуть. Дать понять, что она не должна держать в себе свою страсть и сексуальность.

— И тут она вся такая осыпанная комплиментами, горячая, пробужденная, так сказать, замечает Кирилла, — продолжаю я за Петра.

— Именно. Цитирую слова, которые сказал мне агент: «Невидимый луч, который шел от ее зрачков к его, искрил и шелкал. Казалось, они набросятся друг на друга прямо в ресторане». Ну а дальше вы сами все знаете, — подытоживает Петя. — Они попрощались с моими агентами и поехали в шале.

\*\*\*

Через час вхожу в дом, где кружится аромат мяса с пряностями. Кирилл выглядывает из кухни.

— Ну как, удалось расслабиться? Тайки хорошо тебя размяли?

— О, размяли так размяли... — удовлетворенно отвечаю я. — Проработали все проблемные зоны. Теперь я как новенькая.

— Это хорошо, — смеется он. — Ну что, отведаешь мой фирменный стейк? Идем за стол.

— Идем, милый, идем, — улыбаюсь ему. — Мне уже не терпится его попробовать.

## Глава 14. Идеальное место для свиданий

Неделю спустя

Кирилл

— Я так не хочу отсюда уезжать, — лежа в кровати, стоит Регина. — Так бы и осталась здесь с тобой на целую вечность.

— В этом доме? — смеюсь я, оглядывая старую мебель.

— Да хоть где, лишь бы с тобой. С милым рай и в шалаше, как говорится.

Этот дачный дом принадлежит моему отцу. Его даже домом-то назвать сложно. Он уже давно развалился. За ним никто не следит уже много лет. Мы с женой используем его в качестве склада — отвозим сюда ненужные вещи. Здесь полно всякого барахла с нашей старой квартиры. Вот, например, кровать, на которой мы сейчас лежим, тоже раньше стояла в нашей с Аней квартире.

Аня переживала:

— Кир, ну как мы можем оставить здесь все без присмотра? Здесь даже соседей нет. А вдруг кто-то в дом заберется и вынесет мебель?

— Анют, перестань. В эту глухомань ни один вор не поедет, о чем ты? Этого места даже на карте нет, наверное, —

смеялся я.

Жена настаивала на камерах.

— Давай установим! Вот если вор залезет в огород, то камера его отпугнет.

— Да какие камеры, Ань? Зачем они здесь нужны? Кругом лес. Если кто и заберется в огород, так только если медведь, а ему, поверь, мебель твоя не нужна.

Я вообще не понимаю, зачем она решила сохранить эту мебель, какие-то старинные часы, вазы, картины? Понимаю, ей это дорого, жалко расставаться, но я считаю, что этому бараклу самое место на помойке.

И все же жена настояла:

— Давай хотя бы муляжи камер повесим. Сейчас такие продаются, что от настоящей камеры не отличить, у меня знакомая на даче так сделала. В некоторых даже красная лампочка мигает от батарейки.

В итоге я согласился на эти муляжи ради ее спокойствия.

Регина, когда увидела их в прошлый раз — три дня назад, чуть дар речи не потеряла.

— Кир, здесь же камеры! Зачем ты меня сюда привез? У Ани тоже есть к ним доступ?

Я ее успокоил, сказал, что это ненастоящие, но от настоящих и правда не отличить. Лампочки, правда, уже не мигают, там давно не меняли батарейки.

— Вот бы в баньку вместе сходить, — положив голову мне на грудь, вздыхает Регина.

— А почему бы и не сходить? — оживляюсь я. — Пойду, дрова поищу.

Выхожу на улицу, вдыхаю свежий воздух, иду к бане, где хорошо ловит связь, и звоню жене.

— Анют, милая, как у вас дела?

— Все хорошо. Ева у подружки, а я сижу семена перебираю. Заказ пришел.

— Ясно, ясно. А я только еще освободился.

— Как прошли переговоры?

— Да ни о чем, если честно. Не думаю, что они станут нашими партнерами. Понимаю, что у нас достаточно конкурентов, и нужно задуматься над тем, чтобы согласиться на их условия, но я не собираюсь из кожи вон лезть ради этого контракта. Мне сразу не понравились несколько пунктов, но они ничего не собираются менять, — говорю убедительно.

Если скажу жене, что заключил контракт, то у нее появятся вопросы по новым партнерам, она захочет взглянуть на документы, и все такое. А так — нет контракта, нет партнеров, нет вопросов. Будет считать, что моя командировка оказалась бесполезной, вот и все.

— Не расстраивайся, — произносит ласково. — Значит, так и должно быть.

— Зря только мотался за четыреста километров, и время потратил впустую.

— Кир, Нижний Новгород очень красивый город. Сходи прогуляйся, поужинай в хорошем ресторане, выпишь в оте-

ле, а завтра утром спокойно поезжай домой.

— Так и сделаю. Ладно, любимая, я только в номер пришел, собираюсь в душ сходить. Нужно ополоснуться после тяжелого дня. Завтра созвонимся. Целую. Детям привет.

— Хорошего вечера, дорогой. Я тебя тоже целую.

А я ведь почти не соврал жене. Правда, не номер, а дача, не душ, а баня, и ополоснуться после двухчасовых ролевых игр с Региной мне действительно не помешает.

Ох, какая она была горячая сегодня! Нужно сказать ей, чтобы почаще перевоплощалась в стюардессу. Полет с ней был очень комфортным, а посадка — мягкой.

Так, что у нас по дровам?

Напевая песню и слегка пританцовывая, иду к бане. В теле — приятная усталость, состояние — более чем удовлетворенное. Как следует выпустил пар, так сказать.

Даже не знаю, кто лучше входит в роль? Регина или Анжела? Регина, конечно, горячая штучка, но и Анжела ей не уступает.

Мы снова встречаемся, правда, очень редко. Понимаю, что мне ее не хватает.

Как увидел ее тогда в ресторане, так все — снова все мысли только о ней. Главное, чтобы Регина ни о чем не догадалась. Мне с ней скандал не нужен, а не то еще не дай бог со злости жене что-нибудь про меня расскажет. Регина у меня дама с характером, соперницу не потерпит, так что запросто может отомстит за то, что изменяю ей с другой.



Она меня и к Ане уже ревнует.

«Я видела, как ты на нее смотрел», — сердилась моя ревнивица.

«Да что ты постоянно говоришь ей по телефону "Люблю" "Целую". Слушать тошно. Можешь хотя бы при мне этого не делать?»

Мне нравится, как она сердится, как капризничает. В такие моменты чувствую себя молодым парнем, у которого только начались отношения с девушкой, и она ревнует его к каждой юбке.

С Аней, конечно же, такого не будет. Если б она узнала про мою измену, то разговор был бы короткий. Она не стала бы закатывать сцены ревности, а молча подала бы на развод.

Но об этом я даже думать не хочу. Не знаю, сколько времени мне еще понадобится на то, чтобы окончательно завязать с Региной и Анжелой, но этот момент однажды наступит, пока не наступил другой — развод.

Бывает, я всерьез задумываюсь о том, что жена от меня уйдет, и эта мысль мне очень не нравится.

Вот вхожу я в наш дом, а там — аромат выпечки, там дети, там жена заботливо поливает свои цветы. И мне там очень хорошо. Сегодня рано утром наблюдал, как Аня складывала мне в дорогу бутерброды, как заваривала чай в термосе, как поправляла полотенца на кухне, что-то напевая себе под нос, и в сотый раз убедился в том, что она у меня — идеальная хозяйка, жена и мать. Лучше я точно никого не встречу. Не

хочу перед пенсией терять такую прекрасную жену. Я уже не в том возрасте, чтобы строить новую семью, да и разве найду такую, как Аня?

Поэтому мне нужно быть максимально осторожным. Пока что встречи с Региной и Анжелой будут проходить здесь — на даче. У меня пропало желание снимать загородные дома и номера в отелях — можем спалиться, как чуть не произошло в прошлый раз с Анжелой, когда мы отдыхали в шале. Когда мы выезжали из усадьбы, она увидела, как к воротам подъехала машина друга их семьи. Точнее, это больше друг ее мужа адвоката. Анжела побелела от страха.

— Слава богу, что мы не столкнулись с ним у шале. Ты хоть представляешь, что бы началось? Он рассказал бы все моему мужу, и тогда прилетело бы не только мне, но и тебе.

— Мне? — удивленно посмотрел на нее.

— Ты плохо знаешь моего Сашу. Он стер бы тебя с лица земли за то, что со мной по загородным домам разъезжаешь. У него очень твердый характер. Никого не пощадит.

«И до моей Ани мог бы дойти слух, что я ей изменяю», — подумал тогда я.

Поэтому больше никаких публичных мест.

По крайней мере, здесь я чувствую себя спокойно. Соседей нет, Аня тоже сюда сто процентов не заявится, ей даже в голову не придет поехать сюда, да еще и одной. Она эту дачу всегда побаивалась.

«Лес, никого нет, забор — одно название. Сюда запросто

может забраться любой зверь. Здесь так жутко, что хочется скорее уехать», — говорила она.

Так что точно не приедет.

— Кир, там Анины бутерброды еще остались? — выкрикивает с крыльца Регина. — Я что-то проголодалась.

— Посмотри в холодильнике. И мне заодно достань.

Кидаю в печку дрова, через несколько минут выхожу из бани, и вижу, как на крыльце меня ждет горничная с подносом.

— Кирилл Романович, я в доме убралась, и ужин вам разогрела, — кивает на поднос и поправляет на голове белый чепчик. — Вы проголодались, наверное, после тяжелого рабочего дня.

— Проголодался, — иду к ней, ведя взглядом по стройным ногам, на которых идеально сидят чулочки в крупную сетку. — Очень проголодался!

Подхожу к ней и жадно впиваюсь губами в шею.

# Глава

## Глава 15.

Улыбнитесь, вас снимает скрытая камера

**Анна**

Смотрю видео и чувствую, как меня начинает подташнивать от этого спектакля. В первом акте выступала стюардесса, сейчас — на сцену вышла горничная с подносом, на котором бутерброды, которые я подавала в дорогу Кириллу.

Я догадывалась, что он едет не в командировку, а, скорее всего, на старую дачу.

Три дня назад, когда я уже была в отпуске, мне позвонил Петя и сообщил, что Кирилл и Регина с разницей в десять минут вышли из офиса. Регина пошла пешком в сторону остановки, а чуть позже к этой остановке подъехал Кирилл и забрал ее.

Конспираторы, тоже мне!

Петя устроил за ними слежку. Позвонил мне спустя час и сообщил, по какой трассе они едут.

— ...Прямо сейчас сворачивают за указателем «Березовка».

— Я поняла, куда они едут — на дачу. Петр, дальше можете не следить, вас сразу заметят: дом находится на окраине, в самой глуши, и дотуда обычно никто не доезжает кроме нас. Так что вы своим появлением точно вызовете подозре-

ние у Кирилла.

Дальше мы стали думать, как сделать так, чтобы проследить за этими голубками. Да не просто проследить, а достать доказательство.

Петя предложил несколько вариантов, но меня вдруг осенило:

— Там есть муляжи камер! Петь, а что, если заменить их на настоящие?

И ему эта идея тоже пришлась по душе.

Позавчера утром я убедилась в том, что муж точно на работе, позвонила Пете и сказала, что он смело может ехать на дачу.

Петя съездил, посмотрел, как выглядят муляжи, и купил камеры почти точно такие же с виду, но только настоящие, которые не только видео пишут, но и звук. В тот же день он все установил, а уже сегодня я наблюдаю за спектаклем, который разворачивается прямо у меня на глазах, и от которого меня тошнит.

Ох, как развлекаются, даже не догадываясь о том, что камеры висят настоящие.

Так и хочется позвонить им и сказать: «Улыбнитесь, вас снимает скрытая камера».

Этого мне вполне достаточно для того, чтобы запустить бракоразводный процесс, от которого я точно буду в плюсе. Но...

Но есть еще один нерешенный вопрос. Я хочу поставить

вишенку на торте, и прямо сейчас сделаю это.

А затем позвоню адвокату, назначу ему встречу, и покажу фотографии, на которых его жена развлекается с моим мужем.

Настало время действовать!

## Глава 16. Я его заберу!

**Регина**

— Давай еще останемся здесь хотя бы на один денек? — прошу Кирилла. — В городе сейчас такая жара, дышать нечем, а тут так свежо, так хорошо.

— Не могу. Я уже сказал Ане, что сегодня вернусь из командировки.

— Как жаль... — прерывисто вздыхаю.

Но я все равно не сдаюсь.

Закусываю губу, пристраиваю голову на его волосатую крепкую грудь, и медленно веду ладонью по обнаженному торсу к простыне, которая прикрывает его ноги. Проникаю под нее своими шаловливыми пальчиками, и поднимаю на него игривый взгляд.

— А если хорошо подумать, м? А если так? — глажу его под простыней. — Ты все еще хочешь поехать к жене?

— Хитрая какая. Знаешь, перед чем я не могу устоять, — прищуривается с улыбкой, убирает руки за голову, расслабляется, и прикрывает глаза. — Еще немного поуготоваривай.

О, это я умею. Уже через минуту он горит от желания снова заняться со мной любовью, но я ставлю ему условие:

— Сделаешь со мной все, что захочешь, если мы останемся здесь еще на одну ночь.

— Регин, — смотрит на меня, глубоко дыша, — я прав-

да не могу. Давай хотя бы еще пару часов? У меня здесь телефон почти не ловит. Аня звонит, наверное, переживает. Скажу ей, что машина в дороге сломалась — там, где сети не было.

— Эх... — вздыхаю, мотая головой. — Ну что мне еще с тобой делать? Хорошо, уговорил. Давай пару часов.

Он набрасывается на меня как голодный варвар. Боже ж мой, сколько в нем страсти, сколько огня! Да он любому двадцатилетнему парню даст фору.

За это я его и обожаю. И не только.

Он состоятельный, умный, страстный мужчина, с которым я улетаю на другую планету. Мне вообще неинтересны мои ровесники. Все, с кем я встречалась, кажутся такими желторотыми по сравнению с Кириллом. Вечно находились в поисках себя, работы, денег, сто раз наступали на одни и те же грабли, обещали, что построят головокружительную карьеру, и я ни в чем не буду нуждаться.

Ага, ага... Когда это будет? На пенсии?

Вот же он — готовый мужик, который УЖЕ построил карьеру, сколотил целое состояние, имеет стабильных доход, владеет недвижимостью, не зависит от родителей, умеет грамотно распоряжаться деньгами, четко понимает, чего он хочет от жизни, но, черт бы его побрал, он не мой! Не мой этот мужик, а сестры! И уходить от нее не собирается.

Я была влюблена в него, когда еще в школе училась. Ну вот всегда он привлекал мое внимание, всегда. Завидовала



сестре и думала: «Почему она старшая, а не я? Почему ей достается все самое лучшее? Вот если б мне было сейчас столько же лет, как ей, то я встречалась бы с Кириллом, а не она».

Это были глупые мысли девочки-подростка. Тогда я даже подумать не могла, что однажды буду с ним лежать в одной постели, целовать, обнимать.

Но стоило мне только устроиться на работу в его компанию, и у нас все закрутилось. Я была на седьмом небе от счастья, а он сходил с ума по мне — красивой, стройной, повзрослевшей.

Да, я понимала, что поступаю подло со своей сестрой, но ничего не могла поделать со своими чувствами. Нечего ей было такого обалденного мужчину в семью приводить. Сама виновата. Я своей шанс упускать не собираюсь. Уведу его от нее, как только родители решат вопрос с недвижимостью. Знаю, что они оставят меня без всего, если узнают про мои отношения с Кириллом. Так что мне нужно немного подождать.

А что Аня? Что она ему дает вообще? Он не бегал бы ко мне, если б она его во всем устраивала. Ну да, хорошая жена, хозяйка, мать, и все на этом. А мужику страсть нужна! Вон сколько ее в нем. Да я таких горячих мужиков никогда не встречала.

Знаю, что ему со мной хорошо. И будет еще лучше, когда уйдет от нее ко мне. Уж я все для этого сделаю. Ну что я дом не смогу содержать в чистоте? Смогу! Готовить не научусь?

Да запросто!

Так что сам еще сто раз порадует, что сошелся со мной. Я подарю ему вторую молодость. А с Аней он скоро окончательно зачахнет, уверена в этом.

Выходим на улицу, Кир идет в холодную баню, чтобы ополоснуться, а я стою на крыльце и с улыбкой смотрю на его обнаженную спину.

— Скоро заберу тебя у нее, — прищуриваюсь я. — И глазом моргнуть не успеешь, как станешь моим.

Кирилл входит в баню, а я облакачиваюсь на перила и тихонько рассуждаю вслух:

— Что же родители так тянут с оформлением документов? Сколько можно ждать? Завтра же позвоню матери и спрошу, когда приезжать на подписание. А вот потом... — с улыбкой смотрю на баню, из которой доносятся всплески воды, — потом я всерьез займусь Кириллом и Аней. Я знаю, что нужно сделать, чтобы она сама от него ушла.

Вижу, как он выходит из бани.

— С легким паром, любимый!

— Да какой тут пар? — смеется он. — Вода же холодная. Подходит ко мне и целует в губы.

— Пар от меня исходит только когда я с тобой.

Жаль, что нам пора уже ехать по домам, но ничего не поделаешь. Собираемся, садимся в машину — расслабленные, счастливые, отдохнувшие. Даже говорить лень.

— Аня звонит, — предупреждает Кирилл, выключает му-

зыку, прочищает горло, и прижимает к уху телефон.

— Алло? — слышу в трубке встревоженный голос сестры.

— Кирилл, алло! Ты меня слышишь?

— Да-да, Анют, теперь слышу.

— Кир, ты где? Почему так долго? Я не могла до тебя дозвониться? У тебя все в порядке?

— Уже все в порядке, не волнуйся. У меня машина сломалась прямо посреди трассы, не мог тебе позвонить, там сети не было. Больше двух часов провозился.

— А я думала, где ты у меня застрял? Ты уже подъезжаешь к Москве?

— Да, скоро буду дома.

— Я тебя очень жду. У меня такая сногшибательная новость, что ты в обморок упадешь! — смеется сестра. — Не терпится поделиться с тобой.

— Хорошо, любимая, — улыбается Кирилл.

«О, вы только посмотрите на него, — сжимаю губы. — Аж в лице поменялся. К женушке ненаглядной едет. Теплом от дома повеяло. А, ну да, там же еще и сюрприз ждет».

Меня аж передергивает от злости. Он становится совсем другим, когда с ней разговаривает — мягкий, весь такой добренький, заботливый. Ни разу не смотрел на меня так, как смотрит на Аню. Или что, ко мне у него только страсть? Только интим от меня нужен? А вся любовь и забота достается Аннушке?

Нет уж, мой дорогой, так дело не пойдет.

Она скоро бросит тебя, идти тебе будет некуда, а тут — я рядышком окажусь, и приласкаю. Да так приласкаю, что уходить от меня не захочешь.

Скидывает звонок и смеется.

— Пока разговаривал с ней, в ухе без конца пиликало. сеть появилась, и посыпались сообщения с уведомлениями.

«Пиликало у него там в ухе, — продолжаю сердиться. — Лучше бы в мозгах запиликала аварийная сигнализация — давно пора бежать от своей жены к красивой молодой девушке!»

— Это еще что за хрень?! — Кирилл во все глаза смотрит на экран.

Бросает телефон на колени, резко сворачивает на обочину, снова хватает телефон, и, быстро дыша, ведет взглядом по экрану.

— Что случилось? Что ты там читаешь? — Я вижу, что у него на экране открыт какой-то документ. Не могу понять, что это.

Не моргая глядя на экран, судорожно дергает ворот рубашки, будто тот душит его, и громко сглатывает. Губы шевелятся, но он не издает звуков, словно от шока лишился дара речи.

— Кирилл, объясни уже, что случилось?! — сама начинаю нервничать.

Он разворачивает ко мне экран, я читаю, что там написано, и округляю глаза.

— Ужас... — зажимаю ладонью рот. — Как так-то?..

# Глава 17. Новость, которая сбила с ног

**Кирилл**

— Кир, главное, не волнуйся, — целует на прощание Регина, и проводит ладонью по моей щеке. — Все вопросы решаются. Побереги свои нервы, любимый.

— Все, иди, мне нужно ехать, — сердито произношу.

— Ладно... — обиженно смотрит на меня, — тогда пока...

Выходит из машины, закрывает дверь, а я еду домой, и не нахожу себе места от злости. Все тело горит. Пот по спине ручьем течет.

— Какого черта я не вывел со счетов деньги? — сжимаю губы и ударяю кулаком по рулю. — Ведь собирался сделать это! Собирался!

Злость на самого себя бурлит во мне раскаленной лавой. Я же предполагал, что такое может произойти, я же думал об этом, но, черт бы побрал, не позаботился о том, чтобы вовремя вывести деньги.

Хотел подстраховаться, а в итоге...

Да провались все к чертям собачьим, а!

Меня распирает от ярости.

Как только до меня дошло уведомление от банка, и я уви-

дел цифры на счете, чуть дар речи не потерял от шока. Документ был подписан Аней. Я сначала подумал, что она узнала про мою связь с Региной и решила в отместку опустошить мои счета, но тут же подумал, что, если б жена узнала про измену, то не стала бы разговаривать со мной таким добрым голосом, говорить, что соскучилась, что переживает за меня, да еще и вещать о каком-то сюрпризе.

Я был в полном недоумении. Не мог понять, зачем она сняла такую сумму? Да еще и без моего позволения. Да, я сам много лет назад оформил доверенность, в которой четко прописано, что она, как мой зам, может распоряжаться средствами компании, заключать сделки и подписывать финансовые документы. Кому я мог доверить эти операции, как не собственной жене? И за все эти годы она ни разу не сняла деньги на личные цели.

Мои рабочие счета всегда были доступны для нее. Я доверял жене, как самому себе. Знал, что налево не уйдет ни одна копейка, уж кто-то, но Аня не станет делать какие-то сомнительные операции, как бывает в крупных организациях с недобросовестными сотрудниками, которые гребут под себя деньги фирмы.

Полчаса назад я, обливаясь потом, стоял на обочине и не понимал: зачем она вывела со счета такую сумму?

Вышел из машины и позвонил ей, чтобы все выяснить.

— Да, любимый? — ответила довольным голосом.

— Ань, куда ты вывела деньги со счета?

— Я тебе дома обо всем расскажу, ладно? Это и есть мой сюрприз, — хохотнула она.

— Милая, — сдержанно произнес я, — давай ты мне сейчас все объяснишь. Сумма немаленькая, и я должен знать, для каких целей она тебе понадобилась.

А сам кипел как вода в горячем котле. Я был зол на нее. Почему она не спросила моего разрешения? Какой еще, мать его, сюрприз?!

— Любимый, ну давай ты приедешь, и я тебе все расскаж...

— Аня! — прогремел я. — Я требую объяснений!

— Ну что ты сердишься? Думаешь, я их на какую-то ерунду потратила? Ладно, скажу, — вздохнула она и торжественно заявила: — Я купила дом!

Моя челюсть с грохотом упала на землю.

— К-какой еще дом?.. — выдавил из себя.

— Тот, на котором мы с тобой вчера остановились. Ты же сам сказал, что он тебе очень нравится, так?

Да я даже не смотрел, что она мне скидывала. Лишь для отмазки сказал, что мне нравится. Знал, что никакой дом все равно покупать не будем, а она присылала и присылала ссылки на дома, выставленные на продажу. Вчера прислала какой-то дом, затем сразу позвонила мне, расписала его красочно, сказала, что она туда съездила, посмотрела место, поговорила с хозяевами, а потом воскликнула радостно: «Кирюш, я именно о таком и мечтала, давай его купим, а?»



Попросила меня внимательно посмотреть фото, я сделал вид, что он мне тоже понравился, и сказал в конце: «Берем».

Хотел сделать вид, что я готов к покупке дома, готов осуществить ее мечту, выполнить свое обещание, а потом вывести деньги со счета и с досадой сообщить, что у нас в компании возникли непредвиденные траты, и что нам пока не до дорогих покупок. Уже даже схему придумал, как все провернуть с документами, но не успел. Никак не думал, что она возьмет и купит дом без меня.

— Почему ты со мной не посоветовалась? — раздраженно произнес в трубку.

— Как же не посоветовалась, Кирилл? — возмутилась жена. — Ты же сам сказал, что мы его будем брать. Мы вместе приняли это решение, разве не так?

— Все так, но ты должна была дождаться меня, а не заниматься самодеятельностью!

— Нормально... — обиженно фыркнула. — Я тебя понять не могу: сначала ты мне четко даешь понять, что мы берем этот дом, а теперь обвиняешь в том, что я занимаюсь самодеятельностью?

— Ань, я надеюсь, ты еще не передала деньги владельцам дома?

— Конечно передала, Кирюш. А документы на дом у меня. Я же сказала тебе, что я его уже купила. Все, сделка сегодня состоялась, милый. Вместо того, чтобы злиться, что я у тебя такая самостоятельная, лучше порадуйся, что у нас

теперь есть прекрасный домик у реки. Ты там рыбачить будешь, а я посажу все свои туи, все свои цветочки. Ну там же райское место, сам видел. Я этот дом буквально вырвала из рук других покупателей. Люди уже залог внесли, а всю оставшуюся сумму должны были внести на следующей неделе. Я уговорила хозяев продать его нам. Сказала, что готова купить прямо сегодня, и только так они согласились.

Аня глубоко вздохнула.

— Все хорошие дома разбирают, как пирожки на ярмарке. Сам видел на сайте: либо полная фигня, либо хорошие, но дорожные. А тут и по деньгам нормально, и дом просто сказка. А место там какое, м-м-м, — протянула она. — Завтра же вместе съездим туда. Все, ты больше не сердись? Ну скажи, что я у тебя умница, и что все правильно сделала. Ты же доверяешь моему выбору, верно? Ты сам всегда говоришь: куй железо, пока горячо. Вот я и действовала на опережение. А не то пока бы я до тебя дозвонилась, этот дом ушел бы прямо из-под носа. Ты же весь день был без связи.

Я молчал. Был в таком шоке, что не знал, что ответить. Да, если реально посмотреть на ситуацию, то она все правильно сделала — я же сам дал добро на покупку этого дома.

Его чуть не продали другим, и она сделала все, чтобы он достался нам. Но я не собирался расставаться с такой круглой суммой!

И какого черта я вообще пообещал купить ей дом?

Вспоминаю, как жена с сыном внезапно приехали в тот

загородный дом и чуть не застучали нас с Региной. Мне ничего не оставалось делать, как сказать жене, что этот дом я почти уже купил для нее и для ее цветочков, мол, хотел исполнить ее мечту о доме у реки, все дела.

И у нее понеслось: сто сортов одних цветов, сто других, помидоры, перцы, огурцы. Спала и видела себя на берегу реки в лучах заката.

Я сам зажег в ней это желание.

Что ж, остается только развести руками. Аня сегодня исполнила свою мечту, которую я сам лично одобрил...

Ну эти же мать, а! Ну как так-то?!

Теперь мне точно нужно завязывать все отношения с Регинами и Анжелами. Иначе развод с женой мне слишком дорого обойдется. Да, на фирму она претендовать не может — об этом прописано в брачном договоре, но деньги из этой фирмы она уже благополучно получила: дом, видите ли, купила, будь он неладен! И в случае развода заберет себе половину денег за этот чертов дом! А если еще и узнает о том, что я ей изменял, то...

Да нет, не узнает. Об этом даже думать не хочу.

Тем более узнать будет мало, надо еще и доказать эту измену, чтобы получить с меня компенсацию. А доказывать будет нечего. Все. С сегодняшнего дня больше никаких встреч на стороне.

Я только недавно думал о том, что всему приходит конец. Вот, видимо, и настало время поставить точку на Регине с

Анжелой, и жить уже спокойно со своей семьей, пока я не успел наворотить дел и все потерять.

«У нас ведь теперь дом у реки есть, — усмехаюсь мысленно. — Рыбалка, лодка, любимая супруга. Вот так и встречу свою старость — спокойно и беззаботно. Нагулялся уже, хватит. Нужно поберечь нервы и финансы».

## Глава 18. Во всеоружии

**Анна**

— ...Как только они согласились, я бегом в офис, потом в банк за деньгами, затем пулей обратно, — смеюсь, в подробностях рассказывая Кириллу о том, в какой суете я покупала дом. — Набегалась так, что пару кило точно скинула.

Ставлю перед ним тарелку с едой и обнимаю за плечи:

— Я молилась всем святым, чтобы у меня все получилось. Знала, что ты будешь гордиться мной.

Выпрямляюсь и растягиваю губы в улыбке.

— Видишь, какая я у тебя умничка! Пока ты возвращался из командировки, твоя жена уже все сама сделала.

— Молодец, — кивает, натянуто улыбаясь.

«Ой, а что у нас с настроением? — с иронией смотрю на него. — Места себе не находишь? Денежки увели прямо из-под носа? Эй, дорогой, ты давай-ка мне тут не расклеивайся. Самое интересное тебя ждет впереди».

Наблюдаю, как он нехотя ест. Видимо, кусок в горло не лезет.

А мои бутерброды у них с Региной заходили на ура. Как и чай из термоса, который я заваривала ему в «командировку». Я все видела. Все знаю.

Столько компромата собрала, что ему уже точно не отвертеться

— Ну что, во сколько мы завтра поедем на нашу новую дачу? — спрашиваю я.

— Не знаю даже, — пожимает плечами. — Мне бы выспаться нужно после дороги. Давай, может, ближе к вечеру?

— Конечно, любимый. Я понимаю, что ты устал, — с сочувствием произношу я, и про себя добавляю: «Регина же из тебя все соки выжала».

Он врет мне в глаза, и ведь даже не догадывается о том, что я знаю, где он был, с кем он был, и чем занимался. Сидит с уставшим видом. Бедненький. А я пока что подыгрываю, жалею его. Но совсем скоро, когда я раскрою все карты, освежу в его памяти, как он, разговаривая со мной у бани, врал, что находится в номере, как заливал мне о том, что у него были очень сложные переговоры, и обязательно припомню, как сидел передо мной с уставшим видом, и прибеднялся, что его вымотала эта командировка.

Ответит за каждое свое лживое слово, за каждое действие. Сейчас в его глазах я выгляжу наивной душой. Пусть так. Когда я сорву с себя маску этой наивной дуры, и он поймет, что все это время я, делая вид, что ни о чем не догадываюсь, опережала его на несколько шагов, вот тогда я и посмотрю на его физиономию. Жду не дождусь этого момента.

Завтра у меня особенный день. День, который расставит все точки над «і». Сначала я хотела назначить встречу с адвокатом тоже на завтра, но перенесла на один день, так как я не могу знать, как он на все отреагирует, ведь я приеду к

нему не с пустыми руками, а с фотографиями, которые дал мне Петя. Покажу, как его жена развлекается с моим мужем.

Если у него не сорвет крышу от этой новости, и он будет действовать со мной сообща, то мы сможем по полной программе наказать супругов-предателей. А если Александр помчится к своей жене выяснять отношения, то он испортит мне все планы на завтрашний вечер. Скорее всего, Анжела свяжется с Кириллом и сообщит ему о том, что я все знаю.

А мне нужно, чтобы Кирилл до завтрашнего вечера остался в полном неведении. Только так мой сюрприз для него заиграет всеми возможными красками.

Что касается Александра: я приеду к нему послезавтра, все выложу, и если он отложит все дела и будет заниматься собственным разводом, то так тому и быть. Я найду другого адвоката. По крайней мере, теперь я во всеоружии: доказательства измены у меня уже есть, и дом я тоже успела купить, сделала это, пока Кирилл не узнал, что у меня имеется на него компромат, и не вывел все средства со счетов.

Да, после развода мне ничего не достанется от его компании, но и я так неплохо поимею: мы продадим дачу, и я по закону получу за нее половину. Специально выбрала не из бюджетных вариантов, чтобы потом быть в хорошем плюсе.

На самом деле не было никаких других покупателей, которые якобы внесли залог. Я спокойно нашла подходящий дом у реки, позвонила хозяевам, мы встретились на месте, они мне все показали, все рассказали, и я так же спокойно

купила дом. Без спешки и без суеты, о которой я рассказывала Кириллу. Ну, мне же нужно было добавить красок своей истории, и дать понять, что у меня совсем не было времени, ведь дом уводили прямо из-под носа.

Как удачно, что он в это время был без связи. Это тоже сыграло мне на руку. Сделала вид, что не могла до него дозвониться, поэтому решение пришлось принимать самостоятельно.

Завтра вечером мы приедем на нашу новую дачу, я покажу ему, куда ушли его денежки, а затем...

Затем начнется спектакль под названием «Идеальный развод. Уйти красиво». Завтра состоится его премьера. На этот раз Я буду в главной роли блистать на сцене в свете софитов. У меня уже все готово для этого.

Хотя нет, не все. Завтра мне нужно будет добавить пару штрихов к своему образу. Так скажем, поставить вишенку на торте. После чего откроется занавес и...

И у единственного зрителя *в зале*, скорее всего, случится инфаркт. Слава богу, дача находится не так далеко от города, так что скорую помощь долго ждать не придется.

Завтра вечером все свершится. Жду не дождусь этого момента. Мне не терпится увидеть его глаза в тот миг, когда произойдет кульминация.

О-о, я уже чувствую, что этот спектакль станет для него самым незабываемым — настолько ярким и эмоциональным, что все стюардессы, горничные и прочие актрисы резко



отойдут на второй план.

А затем я займусь сестрой. Для нее у меня тоже приготовлен «подарочек».

# Глава

# Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.